

Научный журнал по политологии и социологии

Теории и проблемы
политических
исследований

Том 13, № 2А, 2024.

С. 1-53.



Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС»

Московская область, г. Ногинск

Journal of Politics and Sociology

Theories and Problems of Political Studies

February 2024, Volume 13, Issue 2A.

Pages 1-53.



ANALITIKA RODIS publishing house

Noginsk, Moscow region

«Теории и проблемы политических исследований»

Том 13, № 2А, 2024

Выпуски журнала издаются в двух частях: А и В. Периодичность части А – 12 номеров в год. Периодичность части В – 12 номеров в год. Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются членами редсовета и редколлегии, а также другими ведущими учеными.

Митрохина Татьяна Николаевна, доктор политических наук (5.5.1), профессор, заведующая кафедрой политических наук, *Саратовский социально-экономический институт (филиал), Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова* – главный редактор журнала по направлению «Политология» (5.5).

Дзуцев Хасан Владимирович, доктор социологических наук (5.4.4), профессор, директор *Северо-Осетинского центра социальных исследований Института социально-политических исследований Российской академии наук*, заведующий отделом социологических исследований и политологического мониторинга *Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева*, заведующий кафедрой социологии политических и социальных процессов *Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова* – главный редактор журнала по направлению «Социологические науки» (5.4).

Стровский Дмитрий Леонидович, доктор политических наук (5.5.1), *Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина* – заместитель главного редактора.

В журнале публикуются научные статьи, а также сообщения о выходе книг по вопросам теоретической и прикладной политической науки. Авторами статей выступают политологи и социологи, работающие в академических институтах и вузах, политики, а также аспиранты и докторанты. В журнале рассматриваются важнейшие проблемы теории и истории политологии, социологии, культуры, массовых коммуникаций на уровне общества (общественной группы), государства и международной системы, а также вопросы методологии политических и социологических исследований, теоретические поиски, новые концепции и проблемы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Журнал «Теории и проблемы политических исследований» включен в «Перечень рецензируемых научных изданий», в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» в соответствии с приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России от 03 июня 2015 г. № 560 (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), вступившим в силу 1 декабря 2015 года.

Генеральный директор издательства	Е.А. Лисина
Главный редактор по направлению «Политология» (5.5)	Т.Н. Митрохина, доктор политических наук (5.5.1)
Главный редактор по направлению «Социологические науки» (5.4)	Х.В. Дзуцев, доктор социологических наук (5.4.4)
Заместитель главного редактора	Д.Л. Стровский, доктор политических наук (5.5.1)
Научный редактор и переводчик	А.А. Маркова
Корректоры	Л.Л. Куприянчик, Л.Н. Икитян, О.Г. Лысяк, М.Б. Шишелева
Переводчики	В.Н. Ермаков, Р.Э. Бокова, И.С. Злобина, М.Б. Шишелева
Дизайн и верстка	М.А. Пучков
Адрес редакции и издателя	142400, Московская область, Ногинск, ул. Рогожская, 7
Телефоны редакции	+7 (495) 210 0554; +7 915 056 9894
E-mail	info@publishing-vak.ru
Сайт	http://www.publishing-vak.ru

Журнал издается с января 2012 г. Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ФС77-43673 от 24.01.2011.

ISSN 2223-5442.

Учредитель и издатель: Общество с ограниченной ответственностью «АНАЛИТИКА РОДИС».
Индекс по Каталогу периодики «Урал-Пресс»: **43047** «Теории и проблемы политических исследований».

Цена договорная. Печ. л. 8,75. Формат 60x90/8.

Дата выхода в свет: 30.12.2024.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Периодичность: 12 раз в год. Тираж 1000 экз. Заказ № 7530.

Отпечатано в типографии «Книга по Требованию». 127918, Москва, Сушевский вал, 49.

"Theories and Problems of Political Studies"

February 2024, Volume 13, Issue 2A

The issues of the journal are published in two parts: A and B. The publication frequency of part A is 12 times a year. The frequency of part B is 12 times per year.

All articles published in the journal are reviewed by the members of the editorial board and editorial staff as well as by other leading scientists.

Mitrokhina Tat'yana Nikolaevna, Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of political sciences, *Saratov Socio-Economic Institute (branch), Plekhanov Russian University of Economics* (Russia) – editor-in-chief (Political science section).

Dzutsev Khasan Vladimirovich, Doctor of Sociology, Professor, Head of the *North Ossetian Centre for Social Research of the RAS Institute of Social and Political Research*, Head of the Department of social research and political monitoring, *Abaev North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Research*, Head of the Department of sociology of political and social processes, *Khetagurov North-Ossetian State University* (Russia) – editor-in-chief (Sociological science section).

Strovskii Dmitrii Leonidovich, Doctor of Political Sciences, *Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin* (Russia) – deputy editor-in-chief.

The journal publishes scientific articles and information about books on theoretical and applied political science. The authors of articles are political scientists and sociologists working in academic institutions, politicians, postgraduate students and PhD candidates. The journal deals with the major problems of the theory and history of political science, sociology, culture, mass communications at the level of society (a social group), a state and an international system, as well as issues of the methodology of political and sociological research, theoretical studies, new concepts and challenges.

The views and opinions of the publisher may not necessarily coincide with those of the authors.

The journal "Theories and Problems of Political Studies" ("*Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy*") was included in the "**List of the peer-reviewed scientific journals**, in which the major scientific results of dissertations for obtaining Candidate of Sciences and Doctor of Sciences degrees should be published" in accordance with Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 793 of July 25, 2014 (as amended by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 560 of June 3, 2015 that was registered by the Ministry of Justice of the Russian Federation on August 25, 2014 (registration No. 33863) and entered into force on December 1, 2015).

CEO of the publishing house	E.A. Lisina
Editor-in-chief (Political science section)	T.N. Mitrokhina, Doctor of Political Sciences
Editor-in-chief (Sociological science section)	Kh.V. Dzutsev, Doctor of Sociology
Deputy editor-in-chief	D.L. Strovskii, Doctor of Political Sciences
Science editor and translator	A.A. Markova
Proof-readers	L.L. Kuprianchik, L.N. Ikityan, O.G. Lysyak, M.B. Shisheleva
Translators	V.N. Ermakov, R.E. Bokova, I.S. Zlobina, M.B. Shisheleva
Styling and make-up	M.A. Puchkov
Address of the Publisher and the Editorial Board	P.O. Box 142400, 7 Rogozhskaya str., Noginsk, Moscow region, Russian Federation
Phones of the Editorial Board	+7 (495) 210 0554; +7 915 056 9894
E-mail	info@publishing-vak.ru
Website	http://www.publishing-vak.ru

The journal is issued since January 2012. The publication is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (ROSKOMNADZOR).

Mass media registration certificate: PI No. FS77-43673 of 24.01.2011.

ISSN 2223-5442.

Founder and Publisher: Limited liability company "ANALITIKA RODIS".

Subscription index of the Catalog of periodicals "Ural-Press":

43047 "Theories and Problems of Political Studies".

Contract price. 8.75 printed sheets. Format 60x90/8.

Date of release: 30.12.2024.

Offset printing. Offset paper. Periodicity: 12 issues per year. Circulation 1,000 issues. Order No. 7530.

Printed from make-up page in the "Kniga po Trebovaniyu" printing house.

P.O. Box 127918, 49 Sushchevskii val, Moscow, Russian Federation.

Редакционный совет

по направлению: 5.4.1. Теория, методология и история социологии

Дмитриев Анатолий Васильевич – доктор философских наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, руководитель группы конфликтогенности миграции, Почетный доктор Института социологии Российской академии наук.

Островская Елена Александровна – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории социологии, Санкт-Петербургский государственный университет.

Осьмук Людмила Алексеевна – доктор социологических наук, профессор, директор Института социальных технологий и реабилитации, Новосибирский государственный технический университет.

Шахматова Надежда Владимировна – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры истории, теории и прикладной социологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского.

по направлению: 5.4.2. Экономическая социология, 5.4.3. Демография

Лопухин Владимир Юрьевич – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры экономической теории и экономики труда, Саратовский государственный технический университет им. Ю.А. Гагарина.

по направлению: 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы

Гусякова Людмила Герасимовна – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента информационных ресурсов и социальной работы, Алтайский государственный институт культуры.

Дзуцев Хасан Владимирович – главный редактор журнала, доктор социологических наук, профессор, директор Северо-Осетинского центра социальных исследований Института социально-политических исследований Российской академии наук, заведующий отделом социологических исследований и политологического мониторинга Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева, заведующий кафедрой социологии политических и социальных процессов Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова.

Савинов Леонид Иванович – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной работы, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева.

Черняева Татьяна Ивановна – доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой социальных коммуникаций, Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина (филиал), Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Чойропов Цырен Цыдыпович – доктор социологических наук, профессор, завкафедрой социологии и политологии, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления.

по направлению: 5.4.6. Социология культуры

Бармин Николай Юрьевич – доктор социологических наук, доцент, ректор, заведующий кафедрой теории и практики управления, Нижегородский институт развития образования.

Карпова Галина Геннадьевна – доктор социологических наук, заведующая кафедрой «Медиакоммуникации», Саратовский государственный технический университет им. Ю.А. Гагарина.

Кононова Татьяна Михайловна – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков, Тюменский государственный институт культуры.

Тисовский Роман Романович – кандидат социологических наук, государственный советник Российской Федерации 1-го класса, государственный советник Республики Крым 3-го класса, заместитель начальника Государственного казенного учреждения Республики Крым «Служба автомобильных дорог Республики Крым».

Яковлев Лев Сергеевич – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии и социальной политики, Поволжский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

по направлению: 5.4.7. Социология управления

Ананьева Татьяна Николаевна – доктор социологических наук, профессор, проректор, Российский государственный университет туризма и сервиса.

Мамедов Агамали Куламович – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии коммуникативных систем, социологический факультет, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова.

Шарков Феликс Изосимович – доктор социологических наук, профессор, член рабочей группы Координационного Совета Общественной палаты РФ по противодействию терроризму, Заслуженный деятель науки РФ, проректор по науке Академии труда и социальных отношений, заместитель руководителя отделения журналистики Института государственной службы и управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

по направлению: 5.5.1. История и теория политики

Асонов Николай Васильевич – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры политологии и социологии, Московский педагогический государственный университет.

Глухова Александра Викторовна – доктор политических наук, профессор, завкафедрой социологии и политологии, Воронежский государственный университет.

Глушкова Светлана Игоревна – доктор политических наук, доцент, заместитель декана юридического факультета, заведующая кафедрой прав человека, Гуманитарный университет.

Гоптарева Ирина Борисовна – доктор политических наук, доцент, заведующая кафедрой общих правовых дисциплин и политологии, Оренбургский государственный университет.

Дергунова Нина Владимировна – доктор политических наук, доцент, профессор кафедры философии, социологии и политологии, Ульяновский государственный университет.

Елисеев Сергей Михайлович – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры социологии политических и социальных процессов, Санкт-Петербургский государственный университет.

Митрохина Татьяна Николаевна – главный редактор журнала, доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой политических наук, Саратовский социально-экономический институт (филиал), Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова.

по направлению: 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии

Аствацатурова Майя Аргашесовна – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры конфликтологии, связей с общественностью и журналистики ИМО, профессор кафедры креативно-инновационного управления и права, руководитель центра этнополитических исследований, сотрудник Научно-исследовательского Института стратегических исследований, Пензенский государственный университет.

Баранов Николай Алексеевич – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры международных отношений, Северо-Западный институт управления (филиал), Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Бахлов Игорь Владимирович – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории, политологии и регионоведения, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева.

Васецкий Андрей Анатольевич – доктор политических наук, профессор, директорат (Санкт-Петербург), Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Гайнутдинов Рашид Ибрагимович – доктор политических наук, профессор, сотрудник центра социально-экономических и политических исследований и технологий, Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Жаде Зуриет Анзауровна – доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой теории государства и права и политологии, Адыгейский государственный университет.

Исаев Борис Акимович – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры истории и философии, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения.

Пеньков Владимир Фёдорович – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры связей с общественностью, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина.

Скиперских Александр Владимирович – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных дисциплин, Национальный исследовательский университет – Высшая школа экономики (Пермский филиал).

Слатинов Владимир Борисович – доктор политических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Курский государственный университет.

Слинько Александр Анатольевич – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры международных отношений и мировой политики, Воронежский государственный университет.

Шешукова Галина Викторовна – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры общегуманитарных, социально-экономических, математических и естественно-научных дисциплин, Оренбургский институт (филиал), Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина.

по направлению: 5.5.4. Международные отношения

Ачкасов Валерий Алексеевич – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой международных политических процессов, Санкт-Петербургский государственный университет.

Коньшев Валерий Николаевич – доктор политических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет.

Корконосенко Сергей Григорьевич – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой теории журналистики, Санкт-Петербургский государственный университет.

Мухаметшин Рафик Мухаметшович – доктор политических наук, профессор, ректор, Российский исламский институт.

Савельев Александр Георгиевич – доктор политических наук, главный научный сотрудник, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук.

Ханалиев Нурадин Умарпашаевич – доктор политических наук, Советник Департамента по вопросам новых вызовов и угроз МИД России (отдел антитеррористического и антиэкстремистского сотрудничества).

Хаски Юджин – доктор политических наук, доктор экономических наук, профессор, советолог, Университет Стэтсона, Делэнд, Флорида (США).

Редакционная коллегия

Адилова Людмила Фёдоровна – доктор политических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет.

Богомяков Владимир Геннадьевич – доктор философских наук, профессор кафедры политологии, Тюменский государственный университет.

Василенко Инна Викторовна – доктор философских наук, профессор кафедры социологии, Волгоградский государственный университет.

Дагбаев Эрдэм Данзанович – доктор социологических наук, завкафедрой политологии и социологии, Бурятский государственный университет.

Керимов Александр Джангирович – доктор юридических наук, профессор, член Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в РФ, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук.

Стровский Дмитрий Леонидович – заместитель главного редактора журнала, доктор политических наук, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина.

Editorial Board

Achkasov Valerii Alekseevich – Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of international politic processes of the faculty of political science, Saint Petersburg State University (Russia).

Anan'eva Tat'yana Nikolaevna – Doctor of Sociology, Vice-Rector, Russian State University of Tourism and Service (Russia).

Asonov Nikolai Vasil'evich – Doctor of Political Sciences, Professor at the Department of sociology and political sciences, Moscow University of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Russia).

Astvatsaturova Maiya Artashesovna – Doctor of Political Sciences, Professor at the Department of innovatics, administration and law, Pyatigorsk State Linguistic University (Russia).

Bakhlov Igor' Vladimirovich – Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of universal history and world political developments, Ogarev Mordovia State University (Russia).

Baranov Nikolai Alekseevich – Doctor of Political Sciences, Professor at the Department of culturology and global studies of Baltic State Technical University "Voenmeh", Head of the Department of international relations, Saint Petersburg Institute for International Economic Relations, Economics, and Law (Russia).

Barmin Nikolai Yur'evich – Doctor of Sociology, Associate Professor, Rector, Head of the Department of theory and practice of management, Nizhny Novgorod Institute of Education Development (Russia).

Chernyaeva Tat'yana Ivanovna – Doctor of Sociology, Head of the Department of social communications, Stolypin Volga Region Institute (branch), Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia).

Choiropov Tsyren Tsydyrovich – Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of sociology and political science, East Siberia State University of Technology and Management (Russia).

Dergunova Nina Vladimirovna – Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Head of the Department of sociology and political science, Ulyanovsk State University (Russia).

Dmitriev Anatolii Vasil'evich – Doctor of Philosophy, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Head of the Conflict Migration Group, Honorary Doctor of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences (Russia).

Dzutsev Khasan Vladimirovich – Editor-in-chief, Doctor of Sociology, Professor, Head of the North Ossetian Centre for Social Research of the RAS Institute of Social and Political Research, Head of the Department of social research and political monitoring, Abaev North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Research, Head of the Department of sociology of political and social processes, Khetagurov North-Ossetian State University (Russia).

Eliseev Sergei Mikhailovich – Doctor of Political Sciences, Professor at the Department of sociology of political and social processes, Saint Petersburg State University (Russia).

Gainutdinov Rashid Ibragimovich – Doctor of Political Sciences, chairman of the supervisory board of the Saint Petersburg Institute of Regional Innovation Systems, Professor at the faculty of political sciences, Saint Petersburg State University (Russia).

Glukhova Aleksandra Viktorovna – Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of sociology and political sciences, Voronezh State University (Russia).

Glushkova Svetlana Igorevna – Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Head of the Department of human rights, Vice-Dean of the law faculty, Humanitarian University (Russia).

Goptareva Irina Borisovna – Doctor of Political Sciences, Head of the Department of political sciences, Professor at the Department of the theory of state and law and constitutional law, Orenburg State University (Russia).

Guslyakova Lyudmila Gerasimovna – Doctor of Sociology, international master in social work, Head of the Department of social work, Gorno-Altai State University (Russia).

Huskey Eugene – Doctor of Political Sciences, Doctor of Economics, sovietologist, Professor, Stetson University in Deland, Florida (USA).

Isaev Boris Akimovich – Doctor of Sociology, Head of the Department of political science of the faculty of international communications, Ustinov Baltic State Technical University "Voenmekh", Saint Petersburg (Russia).

Karpova Galina Gennad'evna – Doctor of Sociology, Head of the Department of media communications, Saratov State Technical University named after Yu.A. Gagarin (Russia).

Khanaliev Nuradin Umarpashaevich – Doctor of Political Sciences, Advisor to the Department for New Challenges and Threats of the Russian Foreign Ministry (Department of anti-terrorist and anti-extremist cooperation) (Russia).

Kononova Tat'yana Mikhailovna – Doctor of Sociology, Head of the Department of foreign languages, Tyumen State Academy of Culture, Arts and Social Technologies (Russia).

Konyshov Valerii Nikolaevich – Doctor of Political Sciences, Professor at the Department of theory and history of international relations of the faculty of international relations, Saint Petersburg State University (Russia).

Korkonosenko Sergei Grigor'evich – Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of theory of journalistic, Vice-Dean for scientific work of the faculty of journalism, Saint Petersburg State University (Russia).

Lopukhin Vladimir Yur'evich – Doctor of Sociology, Associate Professor, Professor at the Department of economic theory and labor economics, Saratov State Technical University named after Yu.A. Gagarin (Russia).

Mamedov Agamali Kulamovich – Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of sociology of communicative systems, Faculty of sociology, Lomonosov Moscow State University (Russia).

Mitrokhina Tat'yana Nikolaevna – Editor-in-chief, Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of political sciences, Saratov Socio-Economic Institute (branch), Plekhanov Russian University of Economics (Russia).

Mukhametshin Rafik Mukhametshovich – Doctor of Political Sciences, Professor, Rector, Russian Islamic University (Russia).

Os'muk Lyudmila Alekseevna – Doctor of Sociology, Professor, Director of the Institute of Social Technologies and Rehabilitation, Novosibirsk State Technical University (Russia).

Ostrowskaya Elena Aleksandrovna – Doctor of Sociology, Professor at the Department of theory and history of sociology of the faculty of sociology, Saint Petersburg State University (Russia).

Pen'kov Vladimir Fedorovich – Doctor of Political Sciences, Professor, Professor at the Department of Public Relations, Tambov State University named after G.R. Derzhavin (Russia).

Savel'ev Aleksandr Georgievich – Doctor of Political Sciences, Chief Researcher, National Research Institute of World Economy and International Relations named after E.M. Primakov, Russian Academy of Sciences (Russia).

Savinov Leonid Ivanovich – Doctor of Sociology, Head of the Department of social work, Ogarev Mordovia State University (Russia).

Shakhmatova Nadezhda Vladimirovna – Doctor of Sociology, Professor, Professor at the Department of history, theory and applied sociology, Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky (Russia).

Sharkov Feliks Izosimovich – Doctor of Sociology, Professor, member of the working group of the Coordination Council of the Public Chamber of the Russian Federation on Counteracting Terrorism, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Vice-Rector for Science of the Academy of Labor and Social Relations, deputy head of the department of journalism, Institute of Public Administration and Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia).

Sheshukova Galina Viktorovna – Doctor of Political Sciences, PhD in Philosophy, Professor at the Department of humanities, socio-economic disciplines and management, Orenburg Institute (branch), Kutafin Moscow State Law University (Russia).

Skiperskikh Aleksandr Vladimirovich – Doctor of Political Sciences, Professor at the Department of humanities, National Research University "Higher School of Economics", Perm (Russia).

Slatinov Vladimir Borisovich – Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Head of the Department of state and municipal management, Kursk State University (Russia).

Slin'ko Aleksandr Anatol'evich – Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of international relations and regional studies, Voronezh State University (Russia).

Tisovskii Roman Romanovich – PhD in Sociology, State Counselor of the Russian Federation of the 1st class, State Counselor of the Republic of Crimea of the 3rd class, Deputy Head of the State Treasury Department of the Republic of Crimea "Service of highways of the Republic of Crimea" (Russia).

Vasetskii Andrei Anatol'evich – Doctor of Political Sciences, Professor, Vice-Rector and Head of the Institute of Additional Professional Education for Public Servants of North-West Academy of Public Administration (Russia).

Yakovlev Lev Sergeevich – Doctor of Sociology, Professor, Professor at the Department of sociology and social policy, Povolzhsky Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia).

Zhade Zuriet Anzaurovna – Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of the theory of state and law and political science of the law faculty, Adygei State University (Russia).

Advisory Board

Adilova Lyudmila Fedorovna – Doctor of Political Sciences, Professor, Russian State University for the Humanities (Russia).

Bogomyakov Vladimir Gennad'evich – Doctor of Philosophy, Professor at the Department of political science, Tyumen State University (Russia).

Dagbaev Erdem Danzanovich – Doctor of Sociology, Head of the Department of political science and sociology, Buryat State University (Russia).

Kerimov Aleksandr Dzhangiurovich – Doctor of Law, Professor, member of the Expert Council under the auspices of the High Commissioner for Human Rights in the Russian Federation, Chief Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (Russia).

Strovskii Dmitrii Leonidovich – Deputy editor-in-chief, Doctor of Political Sciences, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Russia).

Vasilenko Inna Viktorovna – Doctor of Philosophy, Professor at the Department of sociology, Volgograd State University (Russia).

Содержание

Политические институты, процессы, технологии

Афонин Андрей Александрович

Трансляционные практики патриотизма в политическом медиапространстве современной России..... 3

Шовин Никита Сергеевич

Общественно-государственное партнерство как фактор современного элитогенеза..... 9

Литвин Лилия Анатольевна

Основные стратегии политико-регионального управления в Китае.....17

Егоров Валерий Олегович

Петренко Денис Иванович

Законодательное регулирование редакционной политики СМИ с учетом сбалансированности этнокультурной репрезентации29

Международные отношения

Рахмилов Александр Игоревич

Международное соглашение по пшенице.....38

Москалец Анна Викторовна

Слинько Александр Анатольевич

Новые политические и экономические феномены в мировой политике.....47

Contents

Political institutions, processes, technology

Andrei A. Afonin

Translational practices of Patriotism in the political media space of modern Russia3

Nikita S. Shovin

Public-state partnership as a factor of modern elitogenesis.....9

Liliya A. Litvin

The main strategies of political-regional governance in China.....17

Valerii O. Egorov

Denis I. Petrenko

Legislative regulation of the editorial policy of the media, considering the balance
of ethnic and cultural representation.....29

International relationships

Aleksandr I. Rakhmilov

International Wheat Agreement.....38

Anna V. Moskalets

Aleksandr A. Slin'ko

New political and economic phenomena in world politics.....47

УДК 327.7

Трансляционные практики патриотизма в политическом медиапространстве современной России

Афонин Андрей Александрович

Старший преподаватель,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: afonin-andrey@mail.ru

Аннотация

Статья рассматривает тему трансляционных практик патриотизма в политическом медиапространстве современной России. Автор исследует способы, средства и механизмы, с помощью которых патриотические идеи и ценности передаются через различные медийные каналы и форматы. Особое внимание уделяется роли государственных и негосударственных акторов в процессе формирования и распространения патриотических настроений среди населения. В статье рассматриваются различные стратегии и тактики использования медиа для укрепления национального самосознания и увеличения гражданской активности. В статье анализируется дискурс патриотизма в контексте влияния различных конфликтогенных факторов развития современного российского политического процесса и с целью изучения технологий поддержания гражданского согласия в условиях этнополитического разнообразия. Актуализируется комплексная проблематика патриотизма как ценностного феномена политической жизни общества. Обосновывается процессуальность дискурсивного конструирования политической реальности, а также аксиологическая содержательность дискурс-анализа как метода политологии. Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме дезинформации в политическом процессе. В ходе исследования автор приходит к выводу, что наиболее значительное умение журналиста заключается в объективном оценивании событий и явлений.

Для цитирования в научных исследованиях

Афонин А.А. Трансляционные практики патриотизма в политическом медиапространстве современной России // Теории и проблемы политических исследований. 2024. Том 13. № 2А. С. 3-8.

Ключевые слова

Практики патриотизма, медиапространство, политический дискурс, интернет-пространство в медиа, политические процессы.

Введение

На протяжении всей истории патриотизм неизменно занимал значительное место в различных аспектах жизни общества, включая духовность, экономику, политику, общество и культуру. Оно служит краеугольным камнем государственности и имеет решающее значение для эффективного функционирования социальных и государственных структур. По сути, остается вопрос: что представляет собой патриотизм и как он влияет на российское общество.

Понятие патриотизма имеет разнообразную интерпретацию, имеющую корни в греческих терминах, таких как «Патриоты» и «Патрис». На протяжении всей истории патриотизм развивался в различных социальных и ценностных контекстах, всегда связанных с такими понятиями, как «Отечество» и любовью к своей стране. Известный писатель Н. М. Карамзин разделил патриотизм на три компонента: физическую привязанность к месту рождения, социальную связь через права и обязанности и политическую преданность идеалам нации.

В настоящее время патриотизм выступает в качестве морального и политического руководящего принципа, включающего любовь к своей стране и готовность ставить интересы государства выше личных интересов. Это демонстрируется через гордость за национальные достижения, сохранение культурной самобытности и защиту родины и ее народа. Однако в наше время появляются такие понятия, как «руссофобия», «антипатриотизм» и «ложный патриотизм». В этой статье рассматриваются причины этих явлений и предлагаются потенциальные меры противодействия.

Основная часть

Современная военная журналистика оказывает основное влияние в современных информационно-пропагандистских операциях, демонстрируя тексты, направленные на поддержку пропагандистских усилий Российского и Советского государства.

Историю нашей страны серьезно искажают, особенно с точки зрения советской эпохи. Ставятся под сомнение героические поступки и жертвы в годы Великой Отечественной войны, игнорируется вклад миллионов людей в мирное время. Последние фильмы имеют тенденцию преуменьшать решающую роль Советского Союза в победе над фашизмом во Второй мировой войне, часто предполагая, что победа была достигнута главным образом благодаря усилиям союзников, особенно Соединенных Штатов. Такой дискурс формируется не только в Европе и США, но и внутри нашей страны [Лапина, Каргопольцев, 2015].

Такие исторические личности, как И. В. Сталин, Петр I, Иван Грозный, князь Владимир Святославич, в средствах массовой информации часто изображаются негативно, акцентируя внимание исключительно на их недостатках и проступках. Такое одностороннее освещение может привести к ошибочному восприятию прошлого и породить антипатриотизм из-за незнания истории своей страны.

Одной из причин упадка патриотических настроений является повсеместная неграмотность, особенно среди молодежи. Несмотря на то, что ежегодно российские университеты заканчивают около 900 тысяч студентов, многие из них не имеют базового понимания истории России. Это негативное развитие событий объясняется превращением образования в коммерческую отрасль. Однако отсутствие исторических знаний вкупе с потребительским поведением в обществе является значимой социальной и политической проблемой.

Конечно, на более высоких уровнях продолжают дискуссии по поводу этих проблем. В

2013 году В.В. Путин предложил разработать учебники истории с последовательным подходом, авторитетной оценкой фактических событий, без двусмысленности и на понятном русском языке. Тем не менее, эта инициатива сегодня остается нереализованной, что указывает на необходимость реформы системы образования, прежде чем сосредоточиться на учебных материалах.

Проблема патриотизма тесно переплетается с проблемой оттока интеллектуальной элиты нации. После Октябрьской революции начался целенаправленный «демонтаж» русской культуры. Большевистская диктатура искала конформистскую интеллигенцию из рабочего класса, исключая инакомыслящих. Среди вынужденных покинуть страну оказались видные деятели культуры и искусства, а также известные ученые и технологи. Первая волна русской эмиграции с 1917 по 1940 год породила трёх нобелевских лауреатов: И. А. Бунина, В. В. Леонтьева и И. Р. Пригожина [Шаповалова, Вагина, 2021].

Хотя российских граждан в настоящее время не принуждают покидать страну, а свобода слова защищена Конституцией России, существует устойчивая тенденция эмиграции талантливых людей из-за отсутствия общественного спроса на научные достижения, а не просто недостаточного финансирования отечественная наука. В 2016 году Евростат сообщил, что 73,8 тысяч жителей России получили долгосрочное вид на жительство в ЕС, причем многие высококвалифицированные специалисты покинули страну на пике своей карьеры.

В то же время, в процессе реализации политического процесса направленного на формирование высокого уровня патриотизма возникает проблема потоков населения из стран СНГ, преимущественно средней Азии. Неконтролируемая миграция может привести к сценарию, в котором большая часть работающего населения будет состоять из низкоквалифицированных иммигрантов, что будет препятствовать инновационному прогрессу в стране. Более того, усиление миграции способствует ухудшению уровня образования и культуры.

Образование играет решающую роль в воспитании патриотизма. Однако патриотическое воспитание за последнее столетие было искажено из-за господствующих идеологий. В советское время была попытка «стереть» дореволюционную историю, а сейчас в современной России идет критика советского прошлого, что тормозит развитие патриотизма. Ситуация усугубляется экономическим неравенством, отсутствием инвестиций в развитие страны со стороны государственных чиновников и общим нежеланием граждан жертвовать ради своей нации. Опросы показывают, что только 59% россиян готовы защищать свою страну военным путем.

Конечно, можно утверждать, что эта тенденция вытекает непосредственно из политики 90-х годов после распада советской социальной системы и появления рыночных отношений посредством «шоковой терапии». Продолжающийся кризис в российской экономике на протяжении последних двух десятилетий подчеркивает необходимость реальных действий со стороны правящей элиты для любого позитивного развития. Для сравнения: к середине 1930-х годов СССР уже стал ведущей европейской державой и второй мировой державой по ВВП после США. Успехи в послевоенную эпоху, такие как освоение космоса и конфронтация с Западом во время холодной войны, были заметными.

Во время войны в прессе сообщалось о военных мифах, формирующих уникальную ментальную структуру, находящуюся под влиянием экстремальных обстоятельств. Исторические события рассматривались через мифическую призму, влияя на восприятие людей. Медиациентричный подход фокусировался на том, как информация влияет на читателей и

формирует мифические убеждения. Антропоцентрическая точка зрения делала упор на крайнее мифостроение, желания аудитории и потребности военного времени. Великая Отечественная война заменила довоенные политические ритуалы военными обычаями, однако национальная мифология сохранялась из-за тяжести ситуации.

В истории не бывает изоляционных процессов, прошлое произрастает в настоящем. Процессы поменяли профессиональную, духовную, гражданскую составляющую творческой интеллигенции Российской Федерации.

Военные репортеры передают тексты, вдохновляющие на храбрость и транслирующее уникальное чувство юмора. СМИ формируют политическое влияние, направляя внимание общественности и правительства. Информационная война в спецоперациях сложна и зависит от трех десятилетий воздействия на украинских граждан. В этом контексте эксперты выделяют четыре ключевых направления:

- 1) работа с собственным населением;
- 2) работа с противником, с его армией его населением;
- 3) работа на мировую общественность;
- 4) разоблачение фейков [Солдатова, Рассказова, Чигарькова, Львова, 2018].

Медиа в этой ситуации призваны создавать эмоциональный эффект и информировать правдой. Слоган военной кампании: «Дьявол - спринтер, а Бог - марафонец». Расшифровывается: «война правдой» - это долгая игра, но результат гораздо крепче.

В России по мнению значительного количества экспертов медиа нет ограничений к доступу к информации. Ее возможно получить на таких платформах как YouTube, Facebook (запрещенная экстремистская организация), запрещен в России, независимой платформой остается Telegram. Раскрытие дезинформации, например, сфабрикованных новостей, известных как «фейковые новости», может ввести в заблуждение аудиторию, несмотря на то что ложь легко идентифицировать и подтвердить.

Заключение

В заключение важно подчеркнуть, что современные тенденции глобализации и европеизации постепенно ведут Россию к упадку социокультурных ценностей, что приводит к снижению чувства патриотизма и апатии среди ее граждан относительно будущего своей нации. Этот сдвиг в первую очередь связан с трансформацией основных ценностей в 1990-е годы. Устоявшиеся ценности, такие как любовь к Родине, чувство долга перед Отечеством и беззаветное служение стране, снизили свое значение среди россиян, уступив место материальным благам, отстаиваемым либеральными идеологиями.

Граждане России должны отстаивать свою уникальность, возрождать национальную идентичность и получать государственную поддержку посредством широкой культурной пропаганды. Понимание истории имеет решающее значение из-за ее циклического характера, позволяющего избежать прошлых ошибок.

Современная журналистика, новые средства массовой информации и современные источники информации являются важнейшими компонентами военных операций, особенно в беспокойные времена. Ключевые журналистские навыки включают объективную оценку текущих событий, формирование информированного и непредвзятого мнения. Оперативная тактика, такая как дезинформация, вводит противников в заблуждение относительно реальных условий, в то время как манипуляция незаметно меняет мысли и отношения получателей. Служи

и мифотворчество возникают, чтобы повлиять на общественное восприятие во времена дефицита информации. Информационные каналы используются для вплетения мифов в ткань исторического и политического повествования страны, формирования восприятия посредством положительного и отрицательного содержания для управления конкретными процессами и событиями.

Библиография

1. Владимир Путин объявил о начале специальной военной операции в связи с ситуацией в Донбассе [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.itv.ru/news/2022-02-24/421583-vladimir_putin_ob_yavil_o_nachale_spetsialnoy_voennoy_operatsii_v_svyazi_s_situatsiey_v_donbasse (дата обращения: 18.02.2024).
2. Военная спецоперация России: решения, которые спасают жизни [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.vesti.ru/article/2682605> (дата обращения: 18.02.2024).
3. Корнеева В. А. Профессионально-этические стандарты работы современного военного корреспондента // *Военная журналистика в современном мире*. – 2023. – С. 123-124.
4. Лапина И. Ю., Каргапольцев С. Ю. Военная история и патриотизм в системе социально-экономических и политических связей в прошлом и настоящем (постановка проблемы) // *Вестник гражданских инженеров*. — 2015. — № 5 (52). — С. 330–342.
5. Ляукина, Г.А., Ефимов, Е.Г. (2015). Формирование патриотизма студентов в социальных интернет-сетях, *Казанский педагогический журнал*, 6-2 (113), 347-351.
6. Рымарева Е. Н., Долгина Е. С. Современная военная журналистика: профессиональные и этические стандарты // *Мир науки, культуры, образования*. – 2024. – №. 2 (105). – С. 380-382.
7. Солдатова, Г.У., Рассказова, Е.И., Чигарькова, С.В., Львова, Е.Н. (2018). Цифровая культура: правила, ответственность и регуляция. В Р.В. Ершова (ред.) *Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека. Сборник научных статей и материалов международной конференции*, 374-379.
8. Цветова Н. С. Журналистика военного времени: коммуникативная позиция автора медиатекста // *Гуманитарный вектор*. – 2023. – Т. 18. – №. 3. – С. 101-111.
9. Шаповалова А.М., Вагина В.О. (2021). Развитие патриотизма в молодежной среде в онлайн-пространстве. *Caucasian Science Bridge*, 4 (3), С. 44-52. doi: <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2021.3.4>
10. Якименко Л. Н. Экстремальная журналистика: медиаосвещение военных событий в Донбассе (2014) // *Военная журналистика в современном мире*. – 2023. – С. 143-146.

Translational practices of Patriotism in the political media space of modern Russia

Andrei A. Afonin

Senior lecturer,
Far Eastern Federal University,
690922, 10, Ajax, Russky Island, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: afonin-andrey@mail.ru

Abstract

The article examines the topic of translational practices of patriotism in the political media space of modern Russia. The author explores the ways, means and mechanisms by which patriotic ideas and values are transmitted through various media channels and formats. Special attention is paid to the role of state and non-state actors in the process of forming and spreading patriotic sentiments among the population. The article discusses various strategies and tactics of using media to strengthen national identity and increase civic engagement. The article analyzes the discourse of patriotism in the context of the influence of various conflict-causing factors in the development of

the modern Russian political process and in order to study technologies for maintaining civil harmony in the context of ethno-political diversity. The complex problems of patriotism as a value phenomenon of the political life of society are being actualized. The author substantiates the procedural nature of the discursive construction of political reality, as well as the axiological content of discourse analysis as a method of political science. The article is devoted to the current problem of disinformation in the political process. In the course of the research, the author comes to the conclusion that the most significant skill of a journalist is an objective assessment of events and phenomena.

For citation

Afonin A.A. (2024) *Translyatsionnye praktiki patriotizma v politicheskom mediaprostranstve sovremennoi Rossii* [Translational practices of Patriotism in the political media space of modern Russia]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovanii* [Theories and Problems of Political Studies], 13 (2A), pp. 3-8.

Keywords

Patriotism practices, media space, political discourse, Internet space in media, political processes.

References

1. Vladimir Putin announced the start of a special military operation in connection with the situation in Donbas [Electronic resource]. - Access mode: https://www.ltv.ru/news/2022-02-24/421583-vladimir-putin-ob-yavil_o_nachale_spetsialnoy_voennoy_operatsii_v_svyazi_s_situatsiei_v_donbasse (accessed 02/18/2024).
2. Russian Military Special Operation: solutions that save lives [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.vesti.ru/article/2682605> (date of application: 02/18/2024).
3. Korneeva V. A. Professional and ethical standards of work of a modern war correspondent //military journalism in the modern world. - 2023. - pp. 123-124.
4. Lapina I. Yu., Kargapol'tsev S. Yu. Military history and patriotism in the system of socio-economic and political relations in the past and present (problem statement) // Bulletin of Civil Engineers. — 2015. — № 5 (52). — Pp. 330-342.
5. Lyaukina, G.A., Efimov, E.G. (2015). Formation of students' patriotism in social Internet networks, *Kazan Pedagogical Journal*, 6-2 (113), 347-351.
6. Rymareva E. N., Dolgina E. S. Modern military journalism: professional and ethical standards //The world of science, culture, and education. - 2024. - № 2 (105). - Pp. 380-382.
7. Soldatova, G.U., Rasskazova, E.I., Chigarkova, S.V., Lvova, E.N. (2018). Digital culture: Rules, responsibility and regulation. In R.V. Ershova (ed.) *Digital society as a cultural and historical context of human development*. Collection of scientific articles and materials of the international conference, 374-379.
8. Tsvetova N. S. Journalism of wartime: the communicative position of the author of the media text //Humanitarian vector. - 2023. - Vol. 18. - No. 3. - pp. 101-111.
9. Shapovalova A.M., Vagina V.O. (2021). The development of patriotism among young people in the online space. *Caucasian Science Bridge*, 4 (3), pp. 44-52. doi: <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2021.3.4>
10. Yakimenko L. N. Extreme journalism: media coverage of military events in Donbas (2014) //Military journalism in the modern world. - 2023. - pp. 143-146.

УДК 323.396

Общественно-государственное партнерство как фактор современного элитогенеза

Шовин Никита Сергеевич

Аспирант,
Южно-Российский институт управления (филиал),
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ;
344002, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54;
e-mail: nikita.shovin@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье автор оценивает состояние общественно-государственного партнерства в России в условиях актуальной политической реальности в контексте многообразия аспектов взаимодействия политико-административной элиты и гражданского общества. Отмечается, что мировая турбулентность способствует повышению авторитета как отдельных общественных инициатив, так и официально зарегистрированных некоммерческих организаций, детерминируя повышенный спрос политико-административной элиты на их активность. Автор приходит к выводу, что обозначенные условия могут положительно повлиять на устоявшийся механизм элитного рекрутмента, также приводится два сценария инкорпорирования институтов гражданского общества и их отдельных представителей в политическую элиту. Основной тенденцией развития гражданского общества России в настоящий момент является небывалый патриотический подъем, высокая гражданская активность и вовлеченность в общественные инициативы и проекты в условиях растущих геополитических угроз. У политико-административной элиты есть два основных пути развития гражданского общества в качестве демократического института государства, предопределяющие дальнейшее его развитие. Первый – это сделать институты гражданского общества устойчивым механизмом подготовки и гарантированной сменяемости элиты. Второй – обеспечить институтам гражданского общества делегирование определенных государственных полномочий, оставить попытки в ограничении их деятельности.

Для цитирования в научных исследованиях

Шовин Н.С. Общественно-государственное партнерство как фактор современного элитогенеза // Теории и проблемы политических исследований. 2024. Том 13. № 2А. С. 9-16.

Ключевые слова

Общественно-государственное партнерство, политическая элита, гражданское общество, некоммерческие организации, социальная мобильность, социальные лифты, рекрутирование, элитогенез, социальная солидарность, консолидация общества.

Введение

Вопросы организации эффективной модели интеракции гражданского общества и государственной власти, как субъектов общественно-политического пространства, находятся под пристальным вниманием ученых на протяжении многих лет поскольку указанный процесс является важнейшим индикатором развития политической системы в условиях построения правового и демократического государства. В широком смысле гражданское общество представляет из себя совокупность общественных институтов, которые непосредственно не относятся к структуре государства, но выполняют интегрирующую, социализирующую, коммуникативную, контрольную, сервисную и иные функции по отношению к нему. За время развития постсоветской России взгляды на феномен гражданского общества в системе общественно-политических отношений изменялись как от внешне схожих, так и до диаметрально противоположных. Однако автору близка позиция о том, что государству необходимо находиться в постоянном диалоге с гражданским обществом, где первое находится в подотчетном положении, удовлетворяя различные социальные запросы второго, то есть гражданское общество не должно противопоставляться государству [Сковиков, Леонтьева, 2020]. Полагаю, что государство можно считать эффективным в той мере, насколько оно может обеспечить пользу, благополучие и процветание своим гражданам.

Особую актуальность модель названной партнерской интеракции приобретает в условиях актуальной геополитической реальности, когда в отношении Российской Федерации, как одного из главных акторов мирового политического пространства, недружественными странами реализуется целенаправленная политика сдерживания с целью расшатывания социально-экономической обстановки во внутренних и внешних делах государства. В условиях такой политической нестабильности достижение общенациональных целей и высокого уровня социально-экономического развития России представляется возможным только при условии консолидации, эффективного взаимодействия и создания необходимого баланса сил между государством и гражданским обществом [Мерзликин, Иванов, 2022].

Своеобразным разделителем, точкой детерминирующей дальнейшее цивилизационное развитие России стала специальная военная операция. Она скорректировала приоритеты во всех сферах жизни, а также позволила обратить внимание на многолетние проблемы, связанные как с деятельностью политико-административной элиты, так и с функционированием гражданского общества.

Так, под влиянием открытого военного конфликта вектор, как гражданского, так и внутриэлитного социального баланса сместился в сторону консервативно-патриотичного настроенного блока. Появилось осознание, что суверенный и самодостаточный путь развития России лежит не в плоскости получения всех благ и технологий с Запада, необходимо было возродить те ориентиры, которые могли бы способствовать укреплению национальной безопасности в свете растущих внешних угроз: патриотизм, традиционные нравственные ценности, гражданственность, национальная идентичность, служение.

Основная часть

Президент страны неоднократно во время публичных выступлений заявлял о том, что основой суверенного развития страны является деятельность общественных, волонтерских, предпринимательских организаций, а также взаимная ответственность, триединство

государства, бизнеса и граждан [Заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека (7 декабря 2022 года), www...]. По его словам, здоровая созидательная гражданская инициатива, общественный контроль, привлечение активных граждан к деятельности государственных и муниципальных структур будут способствовать развитию экономики, благоустройству общественных пространств, развитию мер социальной поддержки, повышению эффективности исполнения государственных полномочий и функций. Таким образом, потребность развития гражданского общества и включения отдельных его представителей в элитные группы была вызвана уникальной социальной ролью названного института как субъекта общественно-политических отношений и его специфическими функциями в условиях институционализации экономических интересов, всеобщей демократизации и развития законодательства, только лишь при котором может быть достигнуто полноценное развитие человеческой личности и соблюдение прав человека, что заявлено в основе Конституции России [Ламзин, 2011].

В этой связи в условиях обострившегося кризиса воспроизводства элит, отсутствия внятных и эффективных, а главное, правовых механизмов элитогенеза, особую актуальность приобретает ныне отошедший на второй план механизм рекрутирования элиты через институты гражданского общества, а именно, путем вербовки отдельных активных и видных представителей некоммерческих организаций, партий, средств массовой информации с целью запуска системы «социальных лифтов», которая была не востребована в период государственной и внутриэлитной стабильности и кадровой устойчивости.

Исходя из описанного, позволим себе обозначить исследовательскую гипотезу о том, что идеальной средой, для формирования нового типа элиты, корректировки подходов к элитному рекрутменту является обстановка морального, патриотического подъема на фоне мировой турбулентности. Представительство институтов гражданского общества в элитных кругах стало возможным на фоне самостоятельного запроса той же элиты ввиду ее неподготовленности к затяжному экономическому и военному конфликтам.

Обратим внимание, до определенного кризисного момента модель взаимодействия государства с гражданским обществом выстраивалась с позиции патернализма ввиду низкой развитости демократических институтов. Связано это с отсутствием мотивации, низкой политической активностью и правовой грамотностью, подданическим менталитетом, потребительским индивидуализмом [Рубинштейн, Гринберг, Городецкий, 2022]. Достижение желаемой партнерской модели стало возможным исключительно при совпадении двух сопутствующих факторов: наличие активности, вовлеченности, заинтересованности снизу и отсутствие препятствий (в идеале – наличие поддержки) сверху.

Итак, на фоне всеобщего подъема патриотических настроений, силы русского сопротивления и солидарности, понимания, что наступление мира и процветания возможно только в условиях личной поддержки и активного участия каждого члена российского общества, можно сказать, что патернализм был преодолен – российская власть и гражданское общество вошли в стадию общественно-государственного партнерства. Безусловно, переход к данному состоянию зрелости гражданского общества был не одномоментным, изначально, когда оба названных выше фактора не могли должным образом интегрироваться ввиду широкомасштабной информационной войны, происходила социальная селекция, по итогам которой часть общества не готовая к консолидации вошла в категорию либо релокантов, либо иноагентов, либо просто ушла в стадию глубокого отрицания и иллюзии. Остальная часть общества активно включилась в деятельность институтов гражданского общества.

Характеризуя нынешнее традиционалистское состояние гражданского общества России в условиях патриотического подъема, целесообразно обратиться к определению, данному В. Гавелом, в котором он определяет его как «общество граждан, обладающих не только определенным уровнем правосознания, но и чувством национальной гордости, любовью к своему отечеству, являющееся частью социального пространства, благоприятствующего чувству солидарности между людьми и любви к своему сообществу» [Могильницкий, 1995]. По нашему мнению, оно наиболее соответствует специфике и условиям построения национальной гражданственности и интересам развития государства в настоящее время.

Деятельность гражданского общества в России часто ассоциируется с работой некоммерческих организаций (НКО). В настоящий момент таких организаций насчитывается более двухсот тысяч, а деятельность их направлена на поддержку и развитие самых разнообразных сфер жизни. Это социальное обслуживание, поддержка и защита граждан, благотворительность, охрана здоровья и пропаганда здорового образа жизни, экология и защита окружающей среды, правозащитная деятельность, поддержка проектов в области науки, образования и искусства, а в условиях актуальной социальной реальности отдельное место занимает всесторонняя поддержка военнослужащих, ветеранов и инвалидов боевых действий и их семей [Обзорный дашборд отрасли НКО, www...]. Также новый импульс получили разнообразные гуманитарные, патриотические проекты и организации, деятельность которых направлена на поддержку и сохранение исторической памяти, культурного наследия. Отличительной чертой НКО является социальная направленность их деятельности, выраженная не в получении и распределении прибыли между участниками, а исключительно в привлечении средств на различные гражданские проекты. Таким образом, НКО является системообразующим элементом в структуре гражданского общества.

Общественная палата Российской Федерации, как основное связующее звено между государством и обществом, в своем докладе фиксирует небывалый подъем консолидации и сотрудничества институтов государственной власти и гражданского общества за последние годы [Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2022 год, www...]. Общественные организации показали свою состоятельность во время пандемии, когда государственная власть оказалась не в полной мере подготовлена к возникшей опасности. Самоотверженная деятельность волонтеров и добровольцев в сотрудничестве с медицинскими и гуманитарными организациями позволила гражданским инициативам приобрести авторитет не только в лице государства, но и в широких общественных массах, что впоследствии позволило включить в работу таких организаций большее количество людей. Как уже было отмечено, особую роль НКО играют в условиях урегулирования нынешнего международного кризиса, оказывая огромную поддержку там, где государственной власти не хватает ресурсов. Действуя снизу, так сказать, на земле, институты гражданского общества более оперативно, нежели государственная машина, подмечают «болевые точки» в той или иной сфере и обеспечивают их надлежащее функционирование. Например, социально ориентированные НКО обеспечивали деятельность пунктов временного размещения, сбор и направление гуманитарной помощи в начале конфликта. После того, как стало ясно, что конфликт вошел с затяжную стадию, в активную фазу вошли проекты по всесторонней поддержке фронта, патриотическому и гражданскому воспитанию, поддержке волонтерства и добровольчества. Со стороны государства в условиях роста авторитета гражданских инициатив существенно расширилось поле поддержки НКО. Примером послужит данная принятым в 2020 году законом возможность гражданским организациям оказывать государственные и муниципальные социальные услуги

на основе социального заказа. Также были внесены изменения в Налоговый кодекс РФ, обеспечивающие создание единого реестра социально ориентированных НКО, целью которого было включить представителей бизнеса в работу по поддержке НКО, путем предоставления им налоговых льгот и преференций. Указом Президента РФ названным некоммерческим организациям с видами деятельности по обслуживанию, социальной поддержке и защите граждан, оказания помощи беженцам, реализующим деятельность в сфере патриотического воспитания, бесплатной юридической помощи, а также содействующих развитию внутренней трудовой миграции были предоставлены дополнительные меры поддержки и финансирования [Прилепский, 2021].

Несмотря на все названные положительные аспекты в условиях повышения зрелости гражданского общества, а также выстраивания продуктивной коммуникации с государственной властью, существует и ряд проблем, которые требуют дальнейшей разработки. Так, названные меры государственной поддержки формируют определенную конъюнктуру гражданского внимания. То есть, государство поддерживая ту или иную сферу общественных отношений, смещает вектор внимания на то, что выгодно им, оставляя другие нуждающиеся сферы без внимания. Соответственно НКО с «непопулярными» инициативами лишаются поддержки и вынуждены закрываться. Другой проблемой можно назвать чрезмерную бюрократизацию. Сейчас сложно получить государственную поддержку без регистрации, множества отчетов, контрольных и надзорных мероприятий. Отсюда возникает другая проблема – это зависимость функционирования НКО от финансирования государства, поскольку стимулов жертвовать на социальные цели для бизнеса пока что недостаточно.

Вместе с тем, сравнивая нынешнее положение дел в сфере гражданских инициатив и деятельности некоммерческих организаций, с тем что было в момент становления гражданского общества на постсоветском пространстве, можно сказать, что в условиях беспрецедентной международной напряженности гражданское общество в России стало полноценным третьим сектором, который не подменяя государство, дает каждому представителю общества возможность стать частью серьезного проекта, оказать непосредственное влияние на ту или иную сферу общественных отношений или общественной жизни [Капустин, 2011]. Российский третий сектор это та часть общества к которой государство прислушивается, а в перспективе дальнейшего экономического, социального, технологического развития страны, обязано считаться.

Современные тенденции развития российского третьего сектора свидетельствуют о том, что институты гражданского общества как канал рекрутирования в элиту, становятся более действенными и значимыми. Среди этих тенденций можно выделить усложнение социальных связей и структуры, профессионализацию, информатизацию, подотчетность. О крупных негосударственных некоммерческих и благотворительных проектах все чаще можно услышать в средствах массовой информации, а сами институты гражданского общества регулярно оказывают влияние на решение значимых социальных, а также политических вопросов, порой даже в протестном ключе.

Таким образом, уровень согласования социально-экономических интересов политических и гражданских субъектов, их реализация с помощью института общественно-государственного партнерства формирует устойчивость социальной общности и может обеспечить высокий уровень технологического развития страны [Кучиева, 2011]. Представляется возможным обозначить два основных вектора развития гражданского общества в качестве элитообразующего института в условиях общественно-государственного партнерства. Первый

предполагает установление институтов гражданского общества в качестве инструментов воспитания будущей элиты. Здесь особую значимость приобретают социализирующая функция гражданского общества. Будучи включенным в деятельность общественного проекта, инициативы, организации в определенной сфере отдельный гражданин приобретает как необходимые универсальные профессиональные и личностные навыки, так и специфические для указанной сферы деятельности (например, спорт, медицина, образование, культура, патриотическое воспитание и т.д.). Впоследствии данный гражданин становится востребованным специалистом в указанной сфере деятельности и может продвигаться по иерархии как внутри гражданской организации, постепенно становясь значимой фигурой, общественной элитой либо же в силу своих компетенций быть включенным в состав политико-административной элиты транзитным путем. Однако во втором случае указанный гражданин постепенно перестает идентифицироваться как элита общественная, становясь частью бюрократического аппарата. Указанный вектор в полной мере соответствует модели гражданского общества как «социального лифта» в условиях социальной мобильности.

Альтернативный вектор развития общественно-государственного партнерства в качестве инструмента элитогенеза лежит в самодостаточности гражданского общества. Здесь на первый план выходит контрольная функция институтов гражданского общества, когда вся их деятельность направлена на выявление и исправление дефектов корпоративного формата деятельности элитарных кругов путем публичных усилий объединенной общественности, постоянным анализом и экспертизой гражданскими структурами процесса и особенностей принятия государственных решений. В таком случае институты гражданского общества сами становятся элитой, поскольку оказывают непосредственное влияние на принимаемые государством решения.

Заключение

Резюмируя все описанное, можно сказать, что основной тенденцией развития гражданского общества России в настоящий момент является небывалый патриотический подъем, высокая гражданская активность и вовлеченность в общественные инициативы и проекты в условиях растущих геополитических угроз. У политико-административной элиты есть два основных пути развития гражданского общества в качестве демократического института государства, предопределяющие дальнейшее его развитие. Первый – это сделать институты гражданского общества устойчивым механизмом подготовки и гарантированной сменяемости элиты. Второй – обеспечить институтам гражданского общества делегирование определенных государственных полномочий, оставить попытки в ограничении их деятельности.

Библиография

1. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2022 год // Официальный сайт Общественной палаты Российской Федерации URL: <https://report2022.oprf.ru/ru-RU/conclusion.html> (дата обращения: 25.12.2023).
2. Заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека (7 декабря 2022 года) // Официальный сайт Администрации Президента Российской Федерации URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70046> (дата обращения: 23.12.2023).
3. Капустин, Б.Г. Гражданство и гражданское общество [Текст] / Гос. ун-т - Высшая школа экономики; введ. ст. В. С. Малахова; прил. Т. Х. Маршалла / пер. с англ. Ю. Дергунова; под науч. ред. А. Смирнова. - М.: Изд. дом Гос. ун-та - Высшей школы экономики, 2011. - 224 с. —(Политическая теория).
4. Кучиева И.Х. Общественно-государственное партнерство как модернизационный фактор развития гражданского

-
- общества в РФ // Terra Economicus. - 2011. - Том 9 № 3 (3).
5. Ламзин Р.М. Основные условия сотрудничества гражданского общества и государственной власти // Философия права. - 2011. - №5 (48). - С. 27-29.
 6. Мерзликин Н.В., Иванов А.В. Социальная консолидация в контексте специальной военной операции (экспертная оценка) // Наука. Культура. Общество. 2022. Т. 28, № 4. С. 85-96. DOI 10.19181/nko.2022.28.4.7. EDN UAVMUP.
 7. Могильницкий Б.Г. Гражданское общество и историческое сознание // Гражданское общество и региональное развитие: Материалы научно-практической конференции. - Томск: Томская областная дума и Томский государственный университет, 1995. С. 6.
 8. Обзорный дашборд отрасли НКО // АНО ЦИСС «Атлас НКО» URL: <https://atlas-nko.ru/analytics> (дата обращения: 20.12.2023).
 9. Прилепский В.В. Гражданское общество в современной России: проблемы становления и развития // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. - 2021. - №2. - С. 195-200.
 10. Рубинштейн А. Я., Гринберг Р. С., Городецкий А. Е. (2022). Патерналистское государство и гражданское общество // Журнал Новой экономической ассоциации. № 5 (57). С. 142-149. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-57-5-9.
 11. Сковиков А.К., Леонтьева О.В. Взаимодействие политической элиты и гражданского общества: основные цели, механизмы и принципы // PolitBook. - 2020. - №1. - С. 38-64.
 12. Экспертный опрос «Специальная военная операция: влияние на Россию и мир» // Официальный сайт Общероссийской общественной организации «Российское общество политологов» URL: <http://ruspolitology.ru/wp-content/uploads/2023/02.03.2023-ACROP.pdf> (дата обращения: 23.11.2023).

Public-state partnership as a factor of modern elitogenesis

Nikita S. Shovin

Postgraduate,
South Russian Institute of Management (branch),
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration;
344002, 70/54, Pushkinskaya str., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: nikita.shovin@mail.ru

Abstract

In this article, the author assesses the state of public-state partnership in Russia in the context of current political reality in the context of the diversity of aspects of interaction between the political-administrative elite and civil society. It is noted that global turbulence helps to increase the authority of both individual public initiatives and officially registered non-profit organizations, determining the increased demand of the political and administrative elite for their activity. The author comes to the conclusion that the indicated conditions can have a positive impact on the established mechanism of elite recruitment; two scenarios are also given for the incorporation of civil society institutions and their individual representatives into the political elite. The main trend in the development of civil society in Russia at the moment is an unprecedented patriotic upsurge, high civic activity and involvement in public initiatives and projects in the face of growing geopolitical threats. The political-administrative elite has two main ways of developing civil society as a democratic institution of the state, which predetermine its further development. The first is to make the institutions of civil society a sustainable mechanism for training and guaranteed turnover of the elite. The second is to provide civil society institutions with the delegation of certain state powers and abandon attempts to limit their activities.

For citation

Shovin N.S. (2024) Obshchestvenno-gosudarstvennoe partnerstvo kak faktor sovremenno go elitogeneza [Public-state partnership as a factor of modern elitogenesis]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 13 (2A), pp. 9-16.

Keywords

Public-state partnership, political elite, civil society, non-profit organizations, social mobility, social elevators, recruitment, elitogenesis, social solidarity, consolidation of society.

References

1. Report on the state of civil society in the Russian Federation for 2022 // Official website of the Public Chamber of the Russian Federation URL: <https://report2022.oprf.ru/ru-RU/conclusion.html> (access date: 12/25/2023).
2. Meeting of the Council for the Development of Civil Society and Human Rights (December 7, 2022) // Official website of the Administration of the President of the Russian Federation URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70046> (access date: 12/23/2023) .
3. Kapustin, B.G. Citizenship and civil society [Text] / State. University - Higher School of Economics; input. Art. V. S. Malakhova; adj. T. H. Marshall / trans. from English Yu. Dergunova; underscientific ed. A. Smirnova. - M.: Publishing house. House of State University - Higher School of Economics, 2011. - 224 p. —(Political theory).
4. Kuchieva I.Kh. Public-state partnership as a modernization factor in the development of civil society in the Russian Federation // *Terra Economicus*. - 2011. - Volume 9 No. 3 (3).
5. Lamzin R.M. Basic conditions for cooperation between civil society and government // *Philosophy of Law*. - 2011. - No. 5 (48). - pp. 27-29.
6. Merzlikin N.V., Ivanov A.V. Social consolidation in the context of a special military operation (expert assessment) // *Science. Culture. Society*. 2022. T. 28, No. 4. pp. 85-96. DOI 10.19181/nko.2022.28.4.7. EDN UAVMUP.
7. Mogilnitsky B.G. Civil society and historical consciousness // *Civil society and regional development: Materials of a scientific and practical conference*. - Tomsk: Tomsk Regional Duma and Tomsk State University, 1995. P. 6.
8. Overview dashboard of the NPO industry // ANO CISS “Atlas NPO” URL: <https://atlas-nko.ru/analytics> (access date: 12/20/2023).
9. Prilepsky V.V. Civil society in modern Russia: problems of formation and development // *State and municipal management. Scientific notes*. - 2021. - No. 2. - pp. 195-200.
10. Rubinstein A. Ya., Grinberg R. S., Gorodetsky A. E. (2022). Paternalistic state and civil society // *Journal of the New Economic Association*. No. 5 (57). pp. 142-149. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-57-5-9.
11. Skovikov A.K., Leontyeva O.V. Interaction between the political elite and civil society: main goals, mechanisms and principles // *PolitBook*. - 2020. - No. 1. - P. 38-64.
12. Expert survey “Special military operation: impact on Russia and the world” // Official website of the All-Russian public organization “Russian Society of Political Scientists” URL: <http://ruspolitology.ru/wp-content/uploads/2023/02.03.2023-ACROP.pdf> (access date: 11/23/2023).

УДК 321:353

Основные стратегии политико-регионального управления в Китае

Литвин Лилия Анатольевна

Доцент,

Луганский государственный педагогический университет,
291011, Российская Федерация, Луганск, ул. Оборонная, 2;

e-mail: lily_litvin@internet.ru

Аннотация

На современном этапе увеличивается значение территориальных особенностей развития экономики Китая. Это вызвано диспропорциями в региональном развитии, которые особо выражаются во время перехода к рыночной экономике. Снижение производства, увеличение безработицы, тяжелые экологические проблемы требуют грамотного, научно обоснованного подхода к решению проблем регионального развития. Для политико-административного анализа значительный интерес представляют основные стратегии управления регионами.

Одной из самых значительных стратегий политико-регионального управления стала официально установленная Правительством КНР программа развития Западного района Китая (1999 г.). Новый этап отмечен инновационным подходом к разработке программ регионального развития. Традиционно китайские планировщики выделяли три класса мер региональной политики, а именно: меры, направленные на развитие целых макрорегионов, а также зон с особым (преференциальным) режимом хозяйствования и особых территорий (бедных, с истощившимися ресурсами, особо охраняемых районов и др.). В правление Си Цзиньпина добавилось четвертое измерение – нацпрограммы регионального развития. Были сохранены четыре макрорегиональные, а в ответ на вызовы времени инициированы новые программы развития: столичного и хайнаньского регионов, дельты р. Чжуцзян, а также международный проект «Один пояс, один путь», имеющий региональную компоненту.

Таким образом, в исследовании были проанализированы основные программы по развитию экономического, политического и социального уровня жизни регионов, среди которых: Развитие западных районов; Возрождение (ревитализация) старопромышленной базы северо-восточного и других регионов Китая; Подпрограмма по подъёму Центрального Китая; Опережающее развитие восточной части; Стратегия скоординированного развития Столичного региона; Развитие нового района национального уровня Сюньань; Программа развития экономического пояса р. Янцзы; Новая программа развития дельты р. Чжуцзян (регион Большого залива Гуандун – Гонконг – Макао); Нацпрограмма по развитию Шэньчжэня как пилотной образцово-показательной

зоны социализма с китайской спецификой; Программа комплексного развития и защиты окружающей среды бассейна реки Хуанхэ.

Для цитирования в научных исследованиях

Литвин Л.А. Основные стратегии политико-регионального управления в Китае // Теории и проблемы политических исследований. 2024. Том 13. № 2А. С. 17-28.

Ключевые слова

Китайская Народная Республика, регионалистика, региональное управление, политико-региональное управление, административное деление, региональный дисбаланс, стратегии управления регионами.

Введение

Одной из особенностей региональной политики Китайской Народной Республики является самостоятельность регионов, которая достигается благодаря стратегии сфокусированного развития. Это предполагает поддержку и развитие отдельных регионов и районов, а также осуществление определенных проектов и программ ввиду их особенности. На этом же принципе основано и разделение страны на экономические районы. Организация китайской территории исторически сложилась на объединении однородных территорий с почти полным самообеспечением. При этом КНР не только сосредоточивает необходимые ресурсы в определенных регионах, но и осуществляет соответствующие меры в сфере безопасности, политической стабильности, социального обеспечения. Также отмечается, что одной из главных задач Китая на перспективу является модернизация и экономическое освоение приграничных районов страны, которые в большой степени лишены иностранных инвестиций. Всего насчитывается пять автономных районов, где компактно проживают этнические и религиозные меньшинства. При этом демографический и географический масштаб Китая привел к тому, что на региональную политику влияют сложные взаимосвязанные социально-экономические, политические, этнические, территориальные и исторические факторы.

Сегодня главная хозяйственная деятельность реализуется в регионах. Им дано право независимо решать экономические вопросы, устанавливать межрегиональные связи и связи с иностранными государствами. Все регионы Китая имеют присущие ему природные ресурсы, особенности их размещения, национальные и исторические черты, свою структуру хозяйства, степень экономического развития, специализации.

Все регионы занимают обусловленное место в хозяйственном комплексе государства, составляя в то же время единое экономическое целое с иными регионами. По этой причине знания о государстве складываются из глубоких и всесторонних знаний всех ее регионов. И это придает особо большую важность научным знаниям о регионах, исследованию региональной экономики.

Основная часть

Особенно главное значение играет региональная экономика в научном снабжении экономических преобразований, формировании единого экономического пространства при рационализации межрегиональных связей, создании региональных рынков.

Основные концепции регионального управления разрабатывали такие исследователи как

А. Смит и Д. Рикардо, Э. Хекшер, Б. Олин, В. Леонтьев; И. Г. Тюнен, А. Вебер, В. Кристаллер, А. Леш, Д. Смит и Д. Гамильтон (шпандортные концепции); Т. Хагерстранд, Р. Вернон и С. Хирш (научно-технические (инновационные) концепции); Л. Вальрас, Г. Мюрдаль, Дж. Фридман (концепции регионального экономического развития). У. Изард разрабатывал методы регионального анализа. С. В. Емельянов работал в направлении технологий регионального управления; Е. Н. Самбурова исследовала региональные диспропорции современного развития экономики Китая. Следующие китайские учёные изучали проблемы дисбалансов в развитии регионов: Yao Yang; Fan S., Kanbur R., Zhang X.; Wang Fei; Xu C.; Yao S.J., Zhang Z.Y.; Xu B., Lu J.; Jin S., Ma H., Huang J., Hu R., Pu Z. и др.

Среди российских учёных региональную политику в КНР исследовал Мозиас П.М. Также в исследованиях активно используются нормативно-правовые акты и правительственные доклады КНР. Но на сегодняшний день остаются недостаточно исследованные аспекты политико-регионального управления в Китае любопытные для других государств.

Целью статьи является анализ основных стратегий политико-регионального управления Китая.

Правительство КНР в 1999 г. официально установило программу развития Западного района Китая (Внутренняя Монголия, Тибет, Цинхай, Чунцин, Шэньси, Юньнань Ганьсу, Гуанси, Гуйчжоу, Нинся, Синьцзян, Сычуань). Данная программа развития западного региона являлась, на то время уже третьей с 1950-х годов, однако последняя программа по цели и концепции значительно отличалась:

1. Улучшение инфраструктуры и защита окружающей среды рассматривались на одном уровне с экономическими вопросами по важности;

2. Одна из основных целей программы опиралась на развитие отраслей, связанных с особенностями положения западного района и наличием природных факторов и ресурсов (энергетика, производство, промышленность, аэрокосмическая промышленность, туризм);

3. Другая цель программы базировалась на развитии не только экономического потенциала региона, но и на развитии социальных сфер (соцзащита, образование, здравоохранение, культура);

4. Цель программы также состояла в том, чтобы предотвратить сильный разрыв между западным и восточным регионом, но в то же время поспособствовать развитию западного региона.

Во время работы данной программы были значительно увеличены инвестиции центрального правительства в инфраструктуру, а именно стали развиваться сети автомобильных и железных дорог в частях западного региона. Согласно статистике, за 5 лет начиная с 2000 г. Правительство начало реализовать 70 крупных проектов в строительной отрасли, а общий объем инвестиций в провинции этого региона достиг 1 трлн. юаней [Yang, 2009, с. 109-137].

В течение указанного периода более трети всех денежных средств, привлеченных в строительную отрасль с помощью размещения государственных облигаций на долгосрочном уровне, было направлено в западные регионы, а с 2002 по 2005 гг. эта доля увеличилась до 40%. В период с 2000 по 2005 гг. в западных регионах было построено 220 000 км дорог, в том числе 6 853 км автомагистралей. К 2005 г. западные регионы получили правительственные инвестиции в строительство в размере 460 млрд. юаней и 500 млрд. юаней финансовых грантов и субсидий [Zhao, 2009, с. 77-78].

Промышленность Северо-Восточного Китая была «колыбелью» индустрии Китая в 1950-е гг. Местные компании, несмотря на бурное развитие этой зоны, после принятия политики

реформ и открытости экономической информации, потеряли свое прежнее значение для экономики страны. В начале реформ показатели доли ВВП северо-восточных провинций Ляонин и Хэйлунцзян и провинций Цзянсу и Гуандун были равны. Но к 2003 г. показатель северо-восточных провинций снизился до 34% и 14% от показателей указанных провинций соответственно, и составил 4,3% и 2,0% показателя по КНР. В то же время аналогичные показатели по Гуандун и Цзянсу увеличились соответственно до 15,1% и 12,7% показателя по КНР.

Причинами отставания являлись:

1. Нерациональная структура экономики, которая характеризуется большой долей госсобственности.
2. Экономический застой, вызванный истощением природных ресурсов в таких стратегических городах, как Фушунь и Фусинь провинции Ляонин.
3. Устаревшее промышленное оборудование и технологии.
4. Перегруженность предприятий социальным обеспечением. Огромные средства тратились на непроизводственные расходы (коммунальное хозяйство, медицина, пенсии на государственных предприятиях).
5. Высокий уровень безработицы по причине массовых увольнений при рыночной конкуренции и реструктуризации.

В промышленности со времен плановой экономики преобладают предприятия тяжелых, капиталоемких отраслей (металлургическая, нефтехимическая, машиностроительная, судостроительная и др.), большинство из которых испытывает сейчас трудности с загрузкой производственных мощностей [Xia, 2010, с. 64-69]. Северо-Восток отличает сильная безработица. В некотором смысле Северо-Восток является портретом в миниатюре той части китайской экономики, которой необходимы не столько дополнительные денежные вложения, сколько новые институциональные реформы [Мозиас, 2008, с. 90-97].

В 2003 г. была принята государственная стратегия по модернизации устаревшей промышленной базы Северо-Востока Китая. Основой этой стратегии является ускоренная реализация административных и системных инноваций, направленных на проведение реформы государственных предприятий, оптимизацию структуры производства, переход к выпуску современного оборудования, развитие высокотехнологичных и других производств; стимулирование участия иностранного капитала в финансировании реформы государственных предприятий и освоении активов. Большое внимание уделяется модернизации энергетической отрасли, внедрению энергосберегающих технологий [Pu, 2012, с. 149].

Центральный регион Китая (провинции Шаньси, Аньхой, Цзянси, Хэнань, Хубэй и Хунань) расположен на стыке Восточного, Западного, Северного и Южного регионов. Там производится большое количество зерна, хлопка, растительного масла. Центральный регион является ключевым источником энергии и сырья. Значительное число устаревших предприятий составляют большую часть традиционных отраслей промышленности.

С самого начала реформа наткнулась на трудности в ее реализации: долгосрочный механизм регулирования зернового производства не был развит, и вопросы подъема сельского хозяйства, реструктуризации села и роста доходов крестьян осложнились; интенсивное развитие промышленности сопровождалось медленными темпами роста сферы услуг; большая численность особенно сельского населения отрицательно влияла на динамику урбанизации и занятость; стойкость к стихийным бедствиям была недостаточной.

Программы подъема экономики Центрального региона Китая: селекционная работа для

создания наиболее оптимальных зерновых культур; развитие энергетической и сырьевой базы, реконструкция устаревшей производственной базы; совершенствование отраслей промышленности, способных к самостоятельному внедрению новых идей и технологий; интенсификация строительства современной транспортной системы и усиление важности этого региона как транспортного коридора; расширение торговли и туризма; развитие подготовки трудовых кадров и улучшение социального обеспечения; увеличение темпов строительства природосберегающих сооружений нового поколения.

Из-за ускоренного внедрения стратегии многие вопросы находятся в разработке. На сегодняшний день программы развития реализуются в 26 городах с недостаточными ресурсами и 243 малоразвитых уездах центрального региона [Hong, 2018, с. 180].

В последние же годы были разработаны и приняты программы государственного уровня (нацпрограммы) развития некоторых ключевых территорий, в частности Столичного макрорегиона и экономического пояса р. Янцзы. Этот проект внесён в раздел 9 «Скоординированное региональное развитие» 13-го пятилетнего плана социально-экономического развития Китая 2016–2020 гг. – первой полностью «сицзиньпиновской» пятилетки. Позже к ним были добавлены ещё несколько. Полный список нацпрограмм разнится. Так, в постановлении правительства о координации регионального развития указаны пять программ: «Один пояс, один путь»; Столичный регион (Пекин – Тяньцзинь – Хэбэй); Экономический пояс р. Янцзы; Большой залив Гуандун – Гонконг – Макао; Провинция Хайнань.

В то же время в отчёте об исполнении бюджета за 2019 г. перечислены девять программ, на которые выделялись средства из центрального бюджета: Большой залив Гуандун – Гонконг – Макао; Возрождение СВК в новую эру; Защита окружающей среды экономического пояса р. Янцзы; Скоординированное развитие Столичного макрорегиона (гг. Пекин, Тяньцзинь и пров. Хэбэй); Интегрированное развитие региона дельты р. Янцзы; Развитие нового района Сюньань пров. Хэбэй; Высококачественное развитие и защита окружающей среды бассейна р. Янцзы; Подъём экономики центрального Китая; Хайнаньский порт свободной торговли [Госсовет КНР. Доклад об исполнении бюджета за 2019 г., www.gov.cn].

Все направления можно разделить на общенациональное скоординированное развитие четырёх макрорегионов (четыре действующие с начала 2000-х гг. подпрограммы) и пять отдельных программ для ключевых территорий. При их упоминании в правительственных документах и СМИ применяется устоявшаяся формулировка «лично задуманная, лично спланированная и находящаяся на личном контроле» Си Цзиньпина (亲自谋划、亲自部署、亲自推动).

Развитие западных районов (西部大开发) – первая по времени появления (1999 г.) и наиболее масштабная из всех. Пространственный охват включает в себя 12 административных единиц полностью. В их числе: Внутренняя Монголия, Гуанси, Чунцин, Сычуань, Гуйчжоу, Юньнань, Тибет, Шэньси, Ганьсу, Цинхай, Нинся, Синьцзян (включая Синьцзянский производственно-строительный корпус). Ключевая мера – снижение ставки налога на прибыль с 25 % до 15 %. Помимо упомянутых регионов, под действие норм подпадают четыре территории за их пределами: Сянси-туцзя-мяоский автономный округ (пров. Хунань), Эньши-туцзя-мяоский автономный округ (пров. Хубэй), Яньбянь-корейский автономный округ (пров. Цилинь) и городской округ Ганьчжоу (пров. Цзянси). За двадцать лет с начала реализации программы доля западных районов в ВВП увеличилась на 2 п. п. и достигла 20 %. Доля бедного

населения сократилась с 17,6 % в 2012 г. до 3,2 % в 2018 г.

Целью второй по времени появления (2003 г.) макрорегиональной подпрограммы стало возрождение (ревитализация) старопромышленной базы северо-восточного и других регионов Китая (东北等老工业基地振兴). Пространственный охват – три северо-восточные провинции, а также прилегающая восточная часть Внутренней Монголии (городские округа Чифэн, Тунляо, Хулун-Буир, аймаки Хинган и Шилин-Гол). Это наиболее проблемная часть страны с точки зрения региональной политики. Несмотря на относительно высокий уровень образования и социальной инфраструктуры, территория уже долгое время находится в экономическом и демографическом кризисе. Материальное и институциональное наследие массовой индустриализации советского типа затрудняет работу местных предприятий и властей в новых рыночных условиях, ухудшает инвестиционный климат. На это накладывается значительное количество ресурсно-ориентированных городов, а также невыгодное периферийное приграничное расположение большей части территории. Главное направление мер – модернизация существующей тяжёлой промышленности, включая реформу госпредприятий и поддержку частного сектора, а также интеграция в мировую экономику [ГСУ КНР. Серия докладов о достижениях социально-экономического развития в честь 70-летия основания нового Китая. Доклад 18. Результаты регионального развития, [www...](#)].

Несмотря на усилия государства, за 2012–2018 гг. доля СВК в ВРП КНР уменьшилась с 8,7 % до 6,2 %, а постоянное население сократилось на 1,4 млн человек. С 2019 г. центральное правительство стало выделять на развитие региона по 5 млрд юаней ежегодно.

Подпрограмма по подъёму Центрального Китая (中部地区崛起) охватывает шесть провинций: Хэнань, Хубэй, Хунань, Цзянси, Аньхой и Шаньси. Выдвинутая в 2004 г., она начала реализовываться с 11-й пятилетки. Основные цели – индустриализация региона, развитие потребительской экономики и агломерационного эффекта местных городских центров. Доля центральных территорий в добавленной стоимости промышленного производства с 12,7 % в 2006 г. увеличилась до 25 % в 2018 г. [ГСУ КНР. Серия докладов о достижениях социально-экономического развития в честь 70-летия основания нового Китая. Доклад 18. Результаты регионального развития, [www...](#)].

Опережающее развитие восточной части (东部地区率先发展), в которую входят Хэбэй, Пекин, Тяньцзинь, Шаньдун, Цзянсу, Шанхай, Чжэцзян, Фуцзянь, Гуандун и Хайнань, находилось в фокусе китайской региональной политики с начала реформ. В 1980 г. в этой части страны были созданы 4 особые экономические зоны, в 1985 г. для международной торговли и инвестиций открыты 14 приморских городов. Чтобы ускорить развитие этих районов, государство использовало такие меры поддержки, как снижение налога на прибыль, передачу полномочий по утверждению инвестиционных проектов, облегчение валютного и финансового контроля. В настоящее время в соответствующих документах подчёркивается необходимость инноваций, технического перевооружения, привлечения высококвалифицированных специалистов из-за рубежа, выработки и апробации мер, которые потом можно распространить на остальные регионы.

Стратегия скоординированного развития Столичного региона (京津冀协同发展) выдвинута в период нахождения у власти Си Цзиньпина в 2014–2015 гг., её генплан принят в 2016 г. Территориальный охват – Пекин, Тяньцзинь и Хэбэй. Основное содержание – интенсивное развитие одной из наиболее бедных среди всех приморских пров. Хэбэй за счёт передислокации из Пекина организаций «нестоличных» отраслей (промышленности, оптовой торговли,

складских и логистических центров) [Правительство района Сюньань. Программа развития нового района Сюньань провинции Хэбэй, www...].

В рамках этого плана действует ещё одна нацпрограмма – развитие нового района национального уровня Сюньань (雄安新区). Он был создан в 2017 г. на территории пров. Хэбэй в равном удалении 100 км от Пекина и Тяньцзиня. Общая площадь – 1770 км², в состав вошли части городских округов Баодин и Цанчжоу. Сюньань позиционируется как северный «ответ» Шэньчжэню и Шанхаю, долгосрочная стратегия «на тысячу лет», город с самыми современными условиями для жизни. Территория сильно заболочена, здесь находится одно из крупнейших озёр – Байяндянь. В настоящее время начато частичное осушение района и его застройка. В 2018 г. провинциальным правительством принят план развития до 2035 г. На финансирование этой программы центральное правительство в 2018 г. выделило 5 млрд юаней, в 2019 и 2020 гг. – по 10 млрд.

Программа развития экономического пояса р. Янцзы (长江经济带) принята в 2016 г. и охватывает огромную территорию, на которую приходится порядка 40 % ВВП всего КНР. Это Шанхай, Цзянсу, Чжэцзян, Аньхой, Цзянси, Хубэй, Хунань, Чунцин, Гуйчжоу, Сычуань и Юньнань. Программа делает упор на улучшение экологической обстановки и развитие новых центров роста. Китайские планировщики выделяют три крупных городских агломерации: дельта р. Янцзы (центр в Шанхае, по своему масштабу может считаться мегалополисом), центральное течение (центр в г. Ухань) и верхнее течение (Чунцин-Чэнду). Река протекает через западные, центральные и восточные районы страны, что открывает дополнительные возможности по межрегиональному сотрудничеству и перетоку факторов развития. Секретариат малой руководящей группы находится в составе департамента по развитию инфраструктуры ГКРР [Самбунова, 2014, с. 50].

Новая программа развития дельты р. Чжуцзян (регион Большого залива Гуандун – Гонконг – Макао (粤港澳大湾区)) впервые выдвинута в ежегодном докладе правительства за 2017 г., тогда же подписано рамочное соглашение о сотрудничестве между ГКРР и правительствами трёх регионов. Подготовленный генплан опубликован в 2019 г. В программе участвуют специальные административные районы Гонконга и Макао и 9 городских округов провинции Гуандун: Гуанчжоу, Шэньчжэнь, Дунгуань, Хуэйчжоу, Фошань, Чжуншань, Чжухай, Цзянмэнь и Чжаоцин. Ставка сделана на синергетический эффект, который ускорит развитие этого мегалополиса. Основные задачи проекта – поиск институциональных и технологических путей преодоления структурных ограничений курса «одна страна – две системы», для бизнеса и жителей – снижение издержек, связанных с различиями в валютных, таможенных и правовых системах трёх юрисдикций. Другая задача – увеличить уровень инфраструктурной обеспеченности региона, наращивать строительство транспортных объектов. Есть и внутривнутриполитическое измерение – поиск путей экономически «бесшовной» интеграции Гонконга и Макао в экономику и общество материкового Китая.

Внутри пространства «Большого залива» с 2019 г. параллельно осуществляется нацпрограмма по развитию Шэньчжэня как пилотной образцово-показательной зоны социализма с китайской спецификой (中国特色社会主义先行示范区). Этому статусу город был удостоен к своему 40-летию. Шэньчжэнь – витрина китайских рыночных реформ, правительство которого имеет по многим вопросам значительную автономию от пров. Гуандун и управляется напрямую из Пекина. В 2020 г. был опубликован генплан до 2025 г., его основная

задача – поддержание высоких темпов инновационного развития и дальнейшее улучшение бизнес-климата [Правительство района Сюньань. Программа развития нового района Сюньань провинции Хэбэй, www...].

В 2018 г. набор региональных программ национального уровня дополнился пров. Хайнань. В ходе визита на остров в апреле 2018 г. Си Цзиньпин распорядился придать провинции статус порта свободной торговли 海南自贸港 и проработать меры поддержки, в 2020 г. был опубликован генплан. Новый курс в отношении пров. Хайнань развивает идеи, которые были сформулированы при выделении острова из состава пров. Гуандун в самостоятельную провинцию и наделении её статусом особой экономической зоны в конце 1980-х гг. Время показало, что эти меры не смогли в полной мере преодолеть существующие препятствия к развитию острова (изолированное положение, относительно небольшое население, его низкий образовательный и материальный уровень, слабая вовлеченность национальных меньшинств и др.). В рамках курса на свободу внешней торговли к 2025 г. пров. Хайнань будет выделена в независимую таможенную территорию с практически нулевой ставкой импортных пошлин. Ввезённое сырьё можно будет также беспошлинно перевозить в остальные части КНР при условии его переработки, что должно привлечь на остров крупные промышленные компании. Другие направления развития провинции – модернизация инфраструктуры, привлечение высококвалифицированных специалистов, развитие авиационного и морского транспорта, туризма, медуслуг. В ряду наиболее перспективных частей острова: г. Хайкоу и Санья (на севере и юге соответственно), порт Янпу на западном побережье и посёлок Боао (г. Цюньхай) – на восточном. На весь проект центральное правительство с 2018 г. ежегодно выделяет по 10 млрд юаней [ЦК КПК, Госсовет КНР. Мнение о создании нового, более эффективного механизма координации регионального развития, www...].

Программа комплексного развития и защиты окружающей среды бассейна реки Хуанхэ (黄河流域生态保护和高质量发展) была анонсирована в 2019 г. во время визита Си Цзиньпина в Чжэнчжоу, пока генплан находится на разработке в ГКРР. Упор делается на борьбу с бедностью и повышение экологической устойчивости местного хозяйства. В числе программ регионального развития начиная с 2013 г. всегда упоминается и инициатива «Один пояс, один путь». Это не «классический» пример таких проектов, а сложный комплекс взаимосвязанных или самостоятельных мероприятий по выстраиванию замкнутых на Китай цепочек добавленной стоимости и усиления «мягкой силы» [Чубаров, 2018, с. 50].

В числе прочего можно выделить и внутрикитайское измерение, где задействованы в основном три группы регионов. Первая – западная часть страны, через которую проходят новые сухопутные транспортные маршруты, соединяющие Китай с ЕС и ЕАЭС. Вторая – восточные приморские области, развивающие морскую логистику и имеющие также тесные связи с китайской диаспорой за рубежом. Также компании из этих регионов глубже других вовлечены в подрядно-строительную коммерческую деятельность в развивающихся странах. Третья группа включает в себя все приграничные районы, которые считаются участниками ОПОП, т. к. на их территории наблюдается трансграничная активность. Эти области могут рассчитывать на большую бюджетную и политическую поддержку, которая позволит им расширить свою международную деятельность. Секретариат малой руководящей группы по ОПОП находится в составе департамента региональной интеграции.

Новый этап отмечен инновационным подходом к разработке программ регионального

развития. Традиционно китайские планировщики выделяли три класса мер региональной политики, а именно: меры, направленные на развитие целых макрорегионов, а также зон с особым (преференциальным) режимом хозяйствования и особых территорий (бедных, с истощившимися ресурсами, особо охраняемых районов и др.). В правление Си Цзиньпина добавилось четвёртое измерение – нацпрограммы регионального развития. Были сохранены четыре макрорегиональные, а в ответ на вызовы времени инициированы новые программы развития: столичного и хайнаньского регионов, дельты р. Чжуцзян, а также международный проект «Один пояс, один путь», имеющий региональную компоненту.

Таким образом, в исследовании были проанализированы основные программы по развитию экономического, политического и социального уровня жизни регионов, среди которых: Развитие западных районов (西部大开发); Возрождение (ревитализация) старопромышленной базы северо-восточного и других регионов Китая (东北等老工业基地振兴); Подпрограмма по подъёму Центрального Китая (中部地区崛起); Опережающее развитие восточной части (东部地区率先发展); Стратегия скоординированного развития Столичного региона (京津冀协同发展); Развитие нового района национального уровня Сюньань (雄安新区); Программа развития экономического пояса р. Янцзы (长江经济带); Новая программа развития дельты р. Чжуцзян (регион Большого залива Гуандун – Гонконг – Макао (粤港澳大湾区)); Нацпрограмма по развитию Шэньчжэня как пилотной образцово-показательной зоны социализма с китайской спецификой (中国特色社会主义); Программа комплексного развития и защиты окружающей среды бассейна реки Хуанхэ (黄河流域生态保护和高质量发展).

Заключение

Итак, на региональное управление Китая влияют, прежде всего, исторические и этнические факторы. Исходя из этих особенностей, в КНР выстраивают грамотную и выстроенную систему стратегического развития. Одной из особенностей региональной политики Китайской Народной Республики является самостоятельность регионов, которая достигается благодаря стратегии сфокусированного развития. Это предполагает поддержку и развитие отдельных регионов и районов, а также осуществление определенных проектов и программ ввиду их особенности. На этом же принципе основано и разделение страны на экономические районы. Организация китайской территории исторически сложилась на объединении однородных территорий с почти полным самообеспечением. При этом КНР не только сосредоточивает необходимые ресурсы в определенных регионах, но и осуществляет соответствующие меры в сфере безопасности, политической стабильности, социального обеспечения. Одной из главных задач Китая на перспективу является модернизация и экономическое освоение приграничных районов страны, которые в большой степени лишены иностранных инвестиций. В целом в Китае выделяют три зоны: восточный регион, центральный регион и западные регионы страны. Основу региональной политики КНР определило историческое существование и чрезмерное увеличение разрыва в развитии между Востоком и Западом. Это общая проблема, которая долгое время мешала здоровому развитию политики и общества Китая.

В связи с этим Китай реализует политику по поддержке развития и строительства западного региона, а реализация скоординированного развития восточного и западных регионов является

важной целью региональной политики Китая, а также важной стратегической задачей в модернизации Китая.

Библиография

1. Мозиас, П.М. Региональная политика в КНР: эволюция, движущие силы, современные тенденции / Пётр Михайлович Мозиас // Общество и государство в Китае. 38-я научная конференция. – М. : Восточная литература РАН, 2008. – С. 90-97.
2. Госсовет КНР. Доклад об исполнении бюджета за 2019 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202006/c6b4e1f6afa348dc8ea9e020dd1ebb80.shtml> (дата обращения: 05.03.2024).
3. ГСУ КНР. Серия докладов о достижениях социально-экономического развития в честь 70-летия основания нового Китая. Доклад 18. Результаты регионального развития [Электронный ресурс]. – URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201908/t20190819_1691881.html (дата обращения: 05.03.2024).
4. Правительство района Сюньань. Программа развития нового района Сюньань провинции Хэбэй [Электронный ресурс]. – URL: http://www.xiongan.gov.cn/2018-04/21/c_129855813.htm (дата обращения: 05.02.2024).
5. Чубаров, И.Г. Пять составляющих внешнеэкономического курса Китая «Один пояс, один путь» / И.Г. Чубаров // Международная аналитика. – 2018. – № 3. – С. 45–56.
6. Самбунова, Е.Н. Региональные диспропорции современного развития экономики Китая / Е.Н. Самбунова // Вестник Московского университета. Серия 5: География. – 2014. – № 4. – С. 49-55.
7. ЦК КПК, Госсовет КНР. Мнение о создании нового, более эффективного механизма координации регионального развития [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gov.cn/zhengce/2018-11/29/content_5344537.htm (дата обращения: 20.02.2024).
8. Hong, Yu. Regional Development in China: Xi Jinping's Agenda and the Challenges / Hong Yu // China: An International Journal. – 2018. – Vol. 16. – No. 3. – P. 179–199.
9. Pu, Z. Energy resource tax effects on China's regional economy by SCGE model. Environmental Economics / Pu Z., Hayashiyama Y. – 2012. – №3. – P. 147-162.
10. Xia C.W. A dynamic CGE Research on China's Energy Saving Emission Reduction in the Fuel Tax Levied / Xia C.W. et al. // On Economic Problems. – 2010. – №2. – P. 64-69.
11. Yang Y. The Political Economy of Government Policies Toward Regional Inequality in China / Yao Yang // In Reshaping Economic Geography in East Asia / Ed. by Yu. Huang and A.M. Bocchi. – Washington. D.C. : The World Bank, 2009. – P. 109-127.
12. Zhao C. Is China Sacrificing When Balancing Interregional and Urban-Rural Development? / M. Lu, C. Zhao // In Reshaping Economic Geography in East Asia / Ed. by Yu. Huang and A.M. Bocchi. – Washington. D.C. : The World Bank, 2009. – P. 77-87.

The main strategies of political-regional governance in China

Liliya A. Litvin

Associate Professor,
Lugansk State Pedagogical University,
291011, 2, Oboronnaya str., Lugansk, Russian Federation;
e-mail: Nizomzoda1991@mail.ru

Abstract

At the present stage, the importance of the territorial features of the development of the Chinese economy is increasing. This is caused by imbalances in regional development, which are particularly pronounced during the transition to a market economy. A decrease in production, an increase in unemployment, and severe environmental problems require a competent, scientifically based

approach to solving regional development problems. For political and administrative analysis, the main strategies for managing regions are of considerable interest.

One of their most significant strategies of political and regional management was the program for the development of the Western Region of China officially established by the Government of the People's Republic of China (1999). The new stage is marked by an innovative approach to the development of regional development programs. Traditionally, Chinese planners have identified three classes of regional policy measures, namely: measures aimed at the development of entire macro-regions, as well as zones with special (preferential) management regime and special territories (poor, depleted resources, specially protected areas, etc.). A fourth dimension has been added to Xi Jinping's rule – the national program of regional development. Four macro-regional ones were retained, and in response to the challenges of the time, new development programs were initiated: the metropolitan and Hainan regions, the delta of the Zhujiang River, as well as the international project «One Belt, One Road», which has a regional component.

Thus, the study analyzes the main program for the development of economic, political and social level of life of the regions, among which are: the development of the Western region; Rebirth (revitalization) the old industrial base of northeast and other regions of China; subprogramme on the rise of Central China; Advanced development of the Eastern part; the Strategy of coordinated development of the Capital region; the Development of the new district of national-level Sunyani; the Program of development of the economic belt of the Yangtze river; The new program of development of the pearl river Delta (greater Bay Guangdong – Hong Kong – Macau); nutsprogramme the development of Shenzhen as a pilot demonstration area of socialism with Chinese characteristics; a Program of integrated development and environmental protection of the basin of the yellow river.

For citation

Litvin L.A. (2024) Osnovnye strategii politiko-regional'nogo upravleniya v Kitae [The main strategies of political-regional governance in China]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], pp. 17-28. DOI: 10.34670/AR.2023.38.98.004

Keywords

People's Republic of China, regionalism, regional management, political and regional management, administrative division, regional imbalance, regional management strategies.

References

1. Mozas, P.M. Regional policy in the PRC: evolution, driving forces, modern trends / Pyotr Mikhailovich Mozas // Society and state in China. 38th scientific conference. – M.: Eastern Literature of the Russian Academy of Sciences, 2008. – P. 90-97.
2. State Council of the People's Republic of China. Report on budget execution for 2019 [Electronic resource]. – URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202006/c6b4e1f6afa348dc8ea9e020dd1ebb80.shtml> (access date: 03/05/2024).
3. State Administration of the People's Republic of China. A series of reports on the achievements of socio-economic development in honor of the 70th anniversary of the founding of the new China. Report 18. Results of regional development [Electronic resource]. – URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201908/t20190819_1691881.html (access date: 03/05/2024).
4. Xiong'an District Government. Development program for the Xiong'an New Region of Hebei Province [Electronic resource]. – URL: http://www.xiongan.gov.cn/2018-04/21/c_129855813.htm (access date: 02/05/2024).
5. Chubarov, I.G. Five components of China's foreign economic policy "One Belt, One Road" / I.G. Chubarov // International Analytics. – 2018. – No. 3. – P. 45–56.
6. Samburova, E.N. Regional imbalances in the modern development of the Chinese economy / E.N. Samburova // Bulletin of Moscow University. Episode 5: Geography. – 2014. – No. 4. – P. 49-55.

7. Central Committee of the CPC, State Council of the People's Republic of China. Opinion on the creation of a new, more effective mechanism for coordinating regional development [Electronic resource]. – URL: http://www.gov.cn/zhengce/2018-11/29/content_5344537.htm (access date: 02/20/2024).
8. Hong, Yu. Regional Development in China: Xi Jinping's Agenda and the Challenges / Hong Yu // *China: An International Journal*. – 2018. – Vol. 16. – No. 3. – P. 179–199.
9. Pu, Z. Energy resource tax effects on China's regional economy by SCGE model. *Environmental Economics* / Pu Z., Hayashiyama Y. – 2012. – No. 3. – P. 147-162.
10. Xia C.W. A dynamic CGE Research on China's Energy Saving Emission Reduction in the Fuel Tax Levied / Xia C.W. et al. // *On Economic Problems*. – 2010. – No. 2. – P. 64-69.
11. Yang Y. The Political Economy of Government Policies Toward Regional Inequality in China / Yao Yang // In *Reshaping Economic Geography in East Asia* / Ed. by Yu. Huang and A.M. Bocchi. – Washington. D.C. : The World Bank, 2009. – P. 109-127.
12. Zhao C. Is China Sacrificing When Balancing Interregional and Urban-Rural Development? / M. Lu, S. Zhao // In *Reshaping Economic Geography in East Asia* / Ed. by Yu. Huang and A.M. Bocchi. – Washington. D.C. : The World Bank, 2009. – P. 77-87.

УДК 327

Законодательное регулирование редакционной политики СМИ с учетом сбалансированности этнокультурной репрезентации

Егоров Валерий Олегович

Магистр,
Российский государственный гуманитарный университет,
125993, Российская Федерация, Москва, Миусская площадь, 6;
e-mail: 89055044557@mail.ru

Петренко Денис Иванович

Доктор филологических наук,
профессор,
Северо-Кавказский социальный институт,
355012, Российская Федерация, Ставрополь, ул. Голенева, 59а;
e-mail: petrenko2045@yandex.ru

Аннотация

Целью настоящего исследования выступает формирование предпосылок для разработки законодательного механизма регулирования деятельности СМИ в сфере этнокультурной репрезентации. Необходимость в подобном механизме вызвана спецификой отраслевого законодательства, которое в настоящее время регулирует лишь деятельность СМИ, но не аспекты редакционной политики, особенно в контексте этнокультурной репрезентации. Наиболее ощутимым аспектом является отсутствие обязанности и ответственности для редакции СМИ, которая законодательно не обязана обеспечивать сбалансированность этнокультурной репрезентации. При этом существующее законодательство позволяет решить данную проблему законодательным путем. Выводы. Настоящее исследование позволило выявить и обосновать необходимость разработки правового механизма, подразумевающего обязательность включения в редакционную политику СМИ этнокультурной репрезентации. Возможность внедрения данного механизма автором представляется посредством проведения общественных слушаний, впоследствии – разработки законопроекта и соответственно, принятия Закона о включении этнокультурной репрезентации в редакционную политику российских СМИ как источника для обеспечения безопасности в многонациональном государстве. Обозначенный механизм призван не ограничивать деятельность и развитие российских СМИ, однако нацелен на реконструирование содержательной части изданий, телеканалов за счет расширения информационного диапазона при помощи этнокультурных компонентов.

Для цитирования в научных исследованиях

Егоров В.О., Петренко Д.И. Законодательное регулирование редакционной политики СМИ с учетом сбалансированности этнокультурной репрезентации // Теории и проблемы политических исследований. 2024. Том 13. № 2А. С. 29-37.

Ключевые слова

Этнокультурная репрезентация, редакционная политика СМИ, законодательство, регулирование, правовой механизм, редакция СМИ.

Введение

Наблюдаемые законодательные изменения в сфере деятельности средств массовой информации (СМИ) на территории Российской Федерации в настоящее время затрагивают такие аспекты информационной политики, которые непосредственно относятся к национальной безопасности. Данные решения законодателя о том, как должно финансироваться и из каких источников безопасное для российского общества СМИ, в целом обоснованно и соответствует критериям национальной безопасности.

Вместе с тем, к национальной безопасности также относится информационная повестка СМИ, посвященная аспектам этнокультурной репрезентации. Законодатель считает, что этнокультурная политика в отношении СМИ урегулирована существующей нормативной базой. Однако положения отраслевого законодательства в целом направлены на предостережение СМИ в отношении отдельных видов преступности и необходимости защиты чести и достоинства, в том числе несовершеннолетних лиц. Этнокультурная репрезентация присутствует в положениях законодательства, направленного на поддержку культуры и уникальной идентичности народов, проживающих в Российской Федерации. При этом взаимосвязь между обязанностью СМИ обеспечивать этнокультурную репрезентацию и поддержкой уникальной идентичности народов государства в настоящее время не наблюдается.

Каждое СМИ на добровольной основе регулирует этнокультурную составляющую в своей редакционной политике. С точки зрения национальной безопасности этнокультурная репрезентация в СМИ должна быть обеспечена как законодательно установленная обязанность. В настоящее время отсутствует механизм законодательного регулирования этнокультурной репрезентации в качестве обязанности включения данного направления в редакционную политику СМИ.

Целью настоящей статьи выступает формирование предпосылок для разработки законодательного механизма регулирования деятельности СМИ в сфере этнокультурной репрезентации.

Основная часть

Редакционная политика каждого российского СМИ формируется из следующих составляющих:

- видение редакции относительно профиля издания или телеканала на этапе регистрации СМИ в Роскомнадзоре (перед началом деятельности СМИ учредитель и главный редактор разрабатывают примерную концепцию будущего СМИ, в которой отражаются цели и задачи издания или телеканала, предполагаемая целевая аудитория, охват целевой аудитории, основные метаданные и другие идентификационные сведения издания или телеканала);

- актуальность профиля СМИ и востребованность его тематического направления со стороны общества (учредитель и главный редактор осуществляют предварительную оценку относительно профиля будущего СМИ, что позволяет им определиться с отраслевым направлением и распространением СМИ как продукта) [Агамян, Кислая, 2021, с. 112];

- пожелания спонсоров и рекламодателей (установлено, что любое независимое СМИ находится в существенной зависимости от финансирования со стороны рекламодателей и спонсоров, которые влияют на информационную политику данного СМИ путем выдвижения условий или пожеланий) [Ward, 2021, с. 184];

- личные предпочтения учредителя или главного редактора СМИ (указанные лица на основании обладания решающего голоса и полномочий могут формировать информационную политику в контексте редакционной политики, исходя из собственного мировоззрения, ожиданий и волеизъявления) [Антропова, 2020, с. 78];

- законодательная специфика развития деятельности СМИ (некоторые государства существенно контролируют деятельность СМИ, однако другие государства, к примеру, Российская Федерация предоставляют достаточно широкие возможности для реализации принципов качественной журналистики);

- традиции, установленные предшествующими редакциями и владельцами СМИ (многие издания, телеканалы имеют богатую историю, зачастую способствующую формированию долгосрочных традиций в редакционной политике в условиях соблюдения обязательной преемственности);

- современные актуальные общественные условия (информационная политика СМИ может формироваться на основе следования актуальным тенденциям, к примеру, резонансным событиям) [Гатилин, 2021, с. 48; Ragaru, 2023, с. 262].

Этнокультурная репрезентация может присутствовать в редакционной политике при следующих условиях:

- установленная законодательством обязанность обеспечения баланса для представителей всех народов, проживающих в стране [Lawlor, 2018, с. 351];

- убежденность учредителя и главного редактора в необходимости включения этнокультурной составляющей в содержательной части информационной повестки СМИ как следствие сформированного видения [Сыздыкова, 2020, с. 74];

- специфика общественной системы, в рамках которой актуальность и востребованность этнокультурной репрезентации является естественным подходом для формирования редакционной политики [Слабковская, 2022: 108; Jim, Ming, 2023, с. 246];

- согласованность этнокультурной репрезентации с пожеланиями спонсирующей деятельность СМИ рекламодателей и иных заинтересованных лиц [Fletcher, 2021, с.28];

- тесная взаимосвязь предпочтений учредителей и главного редактора с этнокультурной концепцией СМИ, что во многом определяет этническую направленность профиля издания или телеканала [Veray, 2019, с. 143];

- присутствие этнокультурной составляющей в качестве обязательного компонента, установленных традиций в случае старейшего издания или крупного телеканала [Незгибаева, Дудинова, Рожков, 2023, с. 18];

- влияние социальных явлений и резонансных событий этнокультурной направленности на содержательную часть СМИ, к примеру, развитие народных промыслов представителями бурятов в деловом издании как примеры осуществления предпринимательской деятельности.

Приведенные условия во многом указывают на случайный характер этнокультурной репрезентации в редакционной политике российских СМИ. Если усилить этнокультурную составляющую в отраслевом законодательстве, то другие рассматриваемые условия будут адаптированы с учетом новой обязательной концепции редакционной политики. Следует отметить, что законодательное регулирование этнокультурной составляющей не будет

препятствовать изначальному замыслу формирования редакционной политики учредителем и главным редактором.

Современная деятельность СМИ регулируется отдельной нормативной базой. Непосредственно к редакционной политике относятся более 17 нормативно-правовых актов, затрагивающих различные тематические направления функционирования СМИ. Этнокультурная репрезентация опосредованно присутствует в следующих нормативных документах:

- Закон РФ от 27.12.1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации»;
- Федеральный Закон от 13.03.2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе»;
- Международная Конвенция об использовании радиовещания в интересах мира (Женева, 23.09.1936 г.);
- Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о совместной телерадиовещательной организации Союза Беларуси и России (Москва, 22.01.1998 г.).

Этнокультурная репрезентация в Законе РФ № 2124-1 защищена ст. 32.1, в которой указывается обязательность сохранения единого пространства для общероссийских СМИ. При этом не менее 75 % телевизионной продукции должно соответствовать общенациональной составляющей, не менее 50 % - информационной повестке, связанной с субъектом. Упомянутая статья определяет понятие национального продукта, под которым понимается продукция, транслируемая на русском языке и на языках народов Российской Федерации.

В ст.54 также обеспечено право каждого гражданина иметь доступ к зарубежным СМИ, что коррелируется с обеспечением права на информацию тех государств, этнические представители которых представлены среди народов Российской Федерации или проживают на территории страны.

В нормативном документе № 38-ФЗ обозначено понятие ненадлежащей рекламы, к которой может относиться рекламное сообщение, нарушающее честь и достоинство какой-либо социальной этнической группы. Кроме того, в рассматриваемом документе также введено понятие потребители рекламы, которые защищены от морального вреда за счет обязательности соответствия рекламного сообщения действующему законодательству Российской Федерации.

Обозначенное положение формирует связь рекламы, размещаемой в СМИ с отраслевым законодательством, сопряженным с поддержкой культурной идентичности народов России. В некоторых случаях рассматриваемый Закон затрагивает этнокультурную репрезентацию посредством обязательности трансляции или размещения в СМИ социальной рекламы. Однако этнокультурная составляющая в контексте социальной рекламы присутствует в информационной повестке СМИ не всегда, так как социальная реклама в основном нацелена на решения социальных проблем или предупреждение деструктивных социальных проблем и действий [Погребницкая, 2020: 21].

В 30-х годах XX века основным источником распространения информации, помимо печатных изданий, выступало радиовещание. Конвенция об использовании радиовещания в интересах всего мира была ратифицирована Советским Союзом в 1982 году. Как правопреемница СССР Российская Федерация приняла на себя обязательства по соблюдению данной и других Конвенций, а также адаптации положений международного права в рамках таких нормативных документов национального законодательства. Таким образом, в настоящее время радиовещание остается единственным источником информации, в котором в обязательном порядке должны соблюдаться правила вещания, направленные на обеспечение взаимопонимания между народами [Потапов, 2020, с. 74].

Рассматриваемый документ выполняет важную социальную роль и существенно влияет на редакционную политику радиостанций. Несмотря на то, что Германией в 30-40-х XX века радиовещание использовалось в деструктивных целях и редакционная политика радиостанций в основном должна была соответствовать идеологии государства, концепция Конвенции после окончания Второй мировой войны и по настоящее время позволяет в глобальном контексте стабилизировать сосуществование на добрососедских началах народов мира.

Стоит отметить, что Конвенция, в сущности, является каркасом для формирования редакционной политики любой радиостанции вне зависимости от ее месторасположения и зоны вещания. Каждая статья Конвенции направлена на создание такой информационной повестки, при которой этнокультурная репрезентация осуществляется в наиболее благоприятных условиях.

Отдельный научный интерес представляет Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о совместной телерадиовещательной организации Союза Беларуси и России. Положения данного документа допускает участие в Договоре третьих стран на равноценной основе. Единое информационное пространство между двумя государствами направлено на взаимное обогащение культур и предоставление равных условий для этнокультурной репрезентации народов, проживающих на территории двух государств.

Сущность Договора состоит в обеспечении всех необходимых условий для создания аудиовизуальной продукции и ее распространения в целях обеспечения единого информационного пространства для защиты культурных потребностей всех народов, проживающих в Российской Федерации и Республике Беларусь.

Отдельно каждый упомянутый нормативный документ не позволяет влиять на редакционную политику российских СМИ с точки зрения этнокультурной репрезентации. Однако в совокупности рассматриваемая нормативная база может стать источником для разработки правового механизма регулирования редакционной политики СМИ в отношении обеспечения сбалансированности этнокультурной составляющей.

Языковой и географической компоненты Закона РФ от 27.12.1991 г. №2124-1 в предлагаемом механизме могут потенциально обеспечить возможность целевой аудитории получать информацию в любом российском СМИ на родном языке посредством обязательных инструментов лингвистической направленности. Обозначенная обязанность особенно актуальна для электронных видов СМИ [Меркушина, 2021, с. 418]. Положения Закона № 38-ФЗ необходимо распространить в отношении информационных сообщений в СМИ, которые так же, как и рекламные сообщения, могут содержать некорректные речевые обороты или некорректное акцентирование внимания на негативные аспекты этнокультурной составляющей в содержательной части СМИ. Кроме того, необходимо расширить понятие потребителей рекламы до потребителей информационных сообщений, что существенно расширит права целевой аудитории отдельных СМИ и повлияет на редакционную политику на предмет обеспечения сбалансированности этнокультурной репрезентации. Компоненты социальной рекламы не представляется целесообразным включать в рассматриваемый правовой механизм для регулирования редакционной политики СМИ ввиду того, что вне зависимости от профиля каждое издание или телеканал должны изначально исходить из социального контекста этнокультурной направленности.

Упомянутая Конвенция и ее положения актуальны для всех видов СМИ. Соответственно, в предлагаемом правовом механизме необходимо адаптировать структуру и подходы к редакционной политике СМИ согласно постулатам Конвенции. Обязательное включение

подходов международного документа в целом реконструирует редакционную политику российских СМИ на предмет расширения информационного диапазона создания информационных материалов, затрагивающих этнокультурную репрезентацию. Необходимо не только законодательно обеспечить подходы к редакционной политике в целях мира и взаимопонимания между народами, проживающими на территории государства, но также отдельными правовыми актами разработать типовые Уставы редакций СМИ и концепции, адаптируемые в соответствии с профилем издания или телеканала, но в то же время содержащие этнокультурную составляющую.

Практическая сторона Договора между Российской Федерацией и Республикой Беларусь позволяет совершенствовать предлагаемый правовой механизм в рамках создания единого информационного пространства, образуемого единообразием редакционной политики российских СМИ в контексте этнокультурной репрезентации. Таким образом, для национальной безопасности будет сформирована управляемая система по обеспечению равного доступа всех народов страны к публичному пространству, способствующему укреплению благоприятного восприятия уникальной культуры обозначенных народов другими представителями российского общества.

Рассматриваемый механизм необходимо разработать в виде отдельного законопроекта, который впоследствии станет этнокультурным Кодексом редакционной политики каждого СМИ. Положения такого законопроекта могут быть созданы путем общественных слушаний и обсуждений на уровне Общественной Палаты Российской Федерации, рекомендации которой в дальнейшем становятся источником для внесения изменений в существующее законодательство с целью совершенствования благоприятной социальной системы для граждан страны.

Предлагаемый механизм в качестве законопроекта, в последующем – Закона, позволит существенно реформировать деятельность СМИ, которые должны оставаться источником управления общественным развитием и обеспечения национальной безопасности. Стоит отметить, что предлагаемый механизм не предполагает ограничения в информационной повестке различных изданий и телеканалов, однако подразумевает существенное расширение возможностей для формирования редакционной политики СМИ путем дополнения журналистской траектории при создании информационных материалов, обеспечивающих этнокультурную репрезентацию.

Заключение

Несмотря на регулирование деятельности СМИ российским законодательством, в настоящее время отсутствует законодательный механизм для регулирования редакционной политики СМИ. Существующее законодательство не направляет и не ориентирует редакции СМИ, которые формируют самостоятельно содержательную часть своих изданий. Единственный аспект, который в законодательстве определяется в отношении СМИ, затрагивает лишь недопустимость увеличения деструктивного проявления в общественном развитии. Между тем, в целях национальной безопасности необходимо правовое регулирование редакционной политики СМИ в отношении сбалансированности этнокультурной репрезентации. Предлагаемый механизм, который потенциально должен дополнить существующую нормативную базу, в целом направлен на решение обозначенной проблемы и служит рычагом для регулирования редакционной политики СМИ при сохранении ими профиля и подходов к распространению тематических информационных сообщений.

Формирование редакционной политики в настоящее время осуществляется, исходя из обстоятельств и предпосылок, которые присущи владельцам СМИ. Относительно этнокультурной репрезентации редакционная политика СМИ почти не представлена подходами, при которых рассматриваемый контекст мог бы положительно влиять на общественное развитие. Существующее законодательство в значительной степени нацелено на регулирование деятельности СМИ и контроль за конечным продуктом, что отражено в отдельных положениях правовых актов. Ответственность за равноценный доступ этнокультурной репрезентации для каждого народа, проживающего на территории Российской Федерации, почти не предусмотрено.

Обозначенный аспект указывает на добровольность создания информационных материалов этнокультурным компонентом, что создает предпосылки для дисбаланса важной составляющей национальной безопасности в публичном пространстве. Исходя из существующей ситуации, необходимо разработать усилиями общественности правовой механизм в виде рекомендаций для последующей разработки законопроекта, содержащего подходы для включения этнокультурной репрезентации в редакционную политику СМИ.

Принятие Закона станет существенным инструментом не только для контроля над этнокультурной составляющей в СМИ, но также для создания единого многонационального публичного пространства, отображающего уникальность российского общества как ценности государства.

Библиография

1. Агамян Е.Ю., Кислая Л.Н. Деятельность корреспондентов региональных СМИ в эпоху постжурналистики // Коммуникативная культура: история и современность. 2021. №8. С. 112-117.
2. Антропова В.В. Концепт «другой» в дискурсе качественных СМИ: репрезентация идентичности и ценностные доминанты // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2020. №1 (35). С. 78-85.
3. Гатилин А.С. Формирование коммуникативной среды–метафункция местных СМИ // Актуальные проблемы медиаисследований. 2021. №4. С. 47-49.
4. Меркушина Е.А. Сетевые СМИ в информационном пространстве региона: контент, коммуникация, архитектура // Мир науки, культуры, образования. 2021. №4 (89). С. 417-420.
5. Негизбаева М.О., Дудинова Е.И., Рожков А.В. К вопросу определения функциональных характеристик этнических СМИ в контексте миграции // Вестник Евразийского национального университета имени ЛН Гумилева. Серия Журналистика. 2023. Т.143. №2. С. 16-27.
6. Погребницкая П.К. Определение понятия «редакционная политика» в контексте современного интернет-маркетинга // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий. 2020. Т.2. С. 19-24.
7. Потапов П.Ф. Социальная ответственность журналистов и СМИ в современном обществе // Коммуникативные стратегии СМИ: теоретические подходы и новые реалии. 2020. №6. С. 73-79.
8. Слабковская Е.А. Принципы редакционной политики ТАСС в работе с региональной информацией // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2022. №3. С. 106-131.
9. Сыздыкова Е.А. Принципы создания странового медиаимиджа в СМИ: лингвокогнитивный аспект // Серия Журналистики. 2020. Т. 57. №3. С. 72-80.
10. Berray M. A Critical Literary Review of the Melting Pot and Salad Bowl Assimilation and Integration Theories // Journal of Ethnic and Cultural Studies. 2019. Vol. 6. No. 1. Pp. 142–151.
11. Fletcher F.J. Journalism, Corporate Media, and Democracy in the Digital Era // Publicity and the Canadian State: Critical Communications Perspectives. 2021. Vol. 34. No. 6 Pp. 27–48.
12. Jim A., Ming W. Ethnic Futurisms and Contemporary Art // Art and Knowledge after 1900: Interactions between Modern Art and Thought. 2023, Vol. 12. No.4. Pp. 245–269.
13. Lawlor A. Media and Public Policy // Policy Analysis in Canada. 2018. Vol. 5. No.10. Pp. 351–368.
14. Ragaru N. Fruitful Disputes: Transnational Mobilizations and the Institutionalization of a Space of Dissensus // Bulgaria, the Jews, and the Holocaust: On the Origins of a Heroic Narrative. 2023. Vol. 11. No.4. Pp. 261–312.
15. Ward I. Media Influence on Public Policy // Policy Analysis in Australia. 2021. Vol. 5. No. 4. Pp. 183–198.

Legislative regulation of the editorial policy of the media, considering the balance of ethnic and cultural representation

Valerii O. Egorov

Master,
Russian State University for the Humanities,
125993, 6, Miuskaya square, Moscow, Russian Federation;
e-mail: 89055044557@mail.ru

Denis I. Petrenko

PhD in Philology,
Professor,
North Caucasus Social Institute,
355012, 59A, Goleneva str., Stavropol, Russian Federation;
e-mail: petrenko2045@yandex.ru

Abstract

The purpose of this research is to create prerequisites for the development of a legislative mechanism for regulating the activities of the media in the field of ethnocultural representation. The need for such a mechanism is caused by the specifics of sectoral legislation, which currently regulates only the activities of the media, but not aspects of editorial policy, especially in the context of ethnocultural representation. The most noticeable aspect is the lack of obligation and responsibility for the editorial staff of the media, which is not legally obliged to ensure a balanced ethno-cultural representation. At the same time, the existing legislation makes it possible to solve this problem by legislative means. Conclusions. The present study has made it possible to identify and justify the need to develop a legal mechanism implying the mandatory inclusion of ethnocultural representation in the editorial policy of the media. The possibility of introducing this mechanism is presented by the author through public hearings, subsequently – the development of a draft law and, accordingly, the adoption of a law on the inclusion of ethnocultural representation in the editorial policy of the Russian media as a source for ensuring security in a multinational state. The designated mechanism is designed not to limit the activities and development of the Russian media, but is aimed at reconstructing the content of publications and TV channels by expanding the information range with the help of ethnocultural components.

For citation

Egorov V.O., Petrenko D.I. (2024) Legislative regulation of media editorial policy taking into account the balance of ethnocultural representation [Legislative regulation of the editorial policy of the media, considering the balance of ethnic and cultural representation]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniï* [Theories and Problems of Political Studies], 13 (2A), pp. 29-37.

Keywords

Ethnocultural representation, media editorial policy, legislation, regulation, legal mechanism, media editorial.

References

1. Agamyan E.Yu., Kislaya L.N. The activity of correspondents of regional media in the era of post-journalism. *Communicative culture: history and modernity*. 2021. No.8. Pp. 112-117.
2. Antropova V.V. The concept of "the other" in the discourse of high-quality media: representation of identity and value dominants. *Sign: problematic field of media education*. 2020. No. 1 (35). Pp. 78-85.
3. Gatilin A.S. Formation of a communicative environment—the metafunction of local media. *Actual problems of media research*. 2021. No.4. Pp. 47-49.
4. Merkusheva E.A. Network media in the information space of the region: content, communication, architectonics. *World of science, culture, education*. 2021. No.4 (89). Pp. 417-420.
5. Negizbayeva M.O., Dudinova E.I., Rozhkov A.V. On the issue of determining the functional characteristics of ethnic media in the context of migration. *Bulletin of the LN Gumilev Eurasian National University. Journalism series*. 2023. Vol.143. No.2. Pp. 16-27.
6. Pogrebetskaya P.K. Definition of the concept of "editorial policy" in the context of modern Internet marketing. *Strategies for the development of social communities, institutions and territories*. 2020. Vol.2. Pp. 19-24.
7. Potapov P.F. Social responsibility of journalists and the media in modern society. *Communicative strategies of the media: theoretical approaches and new realities*. 2020. No.6. Pp. 73-79.
8. Slabkovskaya E.A. Principles of TASS editorial policy in working with regional information. *Bulletin of the Moscow University. Episode 10. Journalism*. 2022. No. 3. Pp. 106-131.
9. Syzdykova E.A. Principles of creating a country media image in the media: linguistic and cognitive aspect. *Journalism Series*. 2020. Vol. 57. No.3. Pp. 72-80.
10. Berray M. A Critical Literary Review of the Melting Pot and Salad Bowl Assimilation and Integration Theories. *Journal of Ethnic and Cultural Studies*. 2019. Vol. 6. No. 1. Pp. 142–151.
11. Fletcher F.J. Journalism, Corporate Media, and Democracy in the Digital Era. *Publicity and the Canadian State: Critical Communications Perspectives*. 2021. Vol. 34. No. 6 Pp. 27–48.
12. Jim A., Ming W. Ethnic Futurisms and Contemporary Art. *Art and Knowledge after 1900: Interactions between Modern Art and Thought*. 2023, Vol. 12. No.4. Pp. 245–269.
13. Lawlor A. Media and Public Policy. *Policy Analysis in Canada*. 2018. Vol. 5. No.10. Pp. 351–368.
14. Ragaru N. Fruitful Disputes: Transnational Mobilizations and the Institutionalization of a Space of Dissensus. *Bulgaria, the Jews, and the Holocaust: On the Origins of a Heroic Narrative*. 2023. Vol. 11. No.4. Pp. 261–312.
15. Ward I. Media Influence on Public Policy. *Policy Analysis in Australia*. 2021. Vol. 5. No. 4. Pp. 183–198.

УДК 34

Международное соглашение по пшенице

Рахмилов Александр Игоревич

Аспирант,
Всероссийская академия внешней торговли
Министерства экономического развития Российской Федерации,
119285, Российская Федерация, Москва, ул. Пудовкина, 4а;
e-mail: rakhmilov2011@yandex.ru

Аннотация

В процессе развития международных отношений торговля играет важную роль. Именно торговля стала краеугольным камнем для строительства экономических, политических и правовых взаимоотношений между участниками международно-правовых отношений. И с развитием торговли связи между государствами всё более укреплялись. Однако, подобное развитие не могло быть возможным без развития международных нормативно-правовых актов, которые регулировали различные аспекты международной торговли. Частично международная нормативно-правовая база развивалась под эгидой ВТО, но возникали независимые от данной организации акты (принятые, в первую очередь, под эгидой ЮНКТАД), которые также регулировали международную торговлю. Такими актами и стали международные товарные соглашения.

В статье ставится цель рассмотреть историю принятия и правовое содержание международного соглашения по пшенице, а также влияние данного соглашения на развитие международных товарных отношений. Будет проанализирована структура, а также практическое применение данного соглашения (главным образом, через рассмотрение вопроса о практической применимости соглашения для России).

Для цитирования в научных исследованиях

Рахмилов А.И. Международное соглашение по пшенице // Теории и проблемы политических исследований. 2023. Том 12. № 12А. С. 38-46.

Ключевые слова

Международные товарные соглашения, Международное соглашение по пшенице, Международное соглашение по зерну, Конвенция о торговле зерном, Конвенция об оказании продовольственной помощи, Консультативный комитет по пшенице, Международный совет по пшенице, Международный совет по зерну, государства—экспортёры, государства-импортёры.

Введение

Также как и во внутренней правовой системе любого государства существуют нормативно-правовые акты, регулирующие разные отрасли и отношения (в частности, вопросы оборота товаров), так и в международно-правовом поле существуют нормативно-правовые акты (только

международно-правового характера), которые регулируют международные товарные отношения. Такие соглашения носят название международных товарных соглашений.

Вопросы заключения, практического применения и другие аспекты международных товарных соглашений рассматриваются в работах В.М. Шумилова, Е. Б. Гокжаевой, Е.Д. Халевинской, Е.В. Пустынниковой, А.П. Портанского. Однако, на мой взгляд, различные аспекты функционирования международных товарных соглашений рассмотрены не в полном объёме, что требует дальнейших исследований и анализа.

С моей точки зрения, важно отметить, что при всех положительных аспектах динамики развития международных товарных соглашений, они должны быть актуальными и согласоваться со сложившейся международной торговой практикой и практикой товарооборота.

Кроме того, ряд юристов - международников и политологов отмечают международные товарные соглашения в качестве яркого примера для подтверждения практики «раздвоения» со стороны западных государств (то есть, с одной стороны, западные государства хотят выйти на всё большее количество рынков сбыта своих товаров, а с другой стороны, им приходится внешне поддерживать инициативы развивающихся государств, а также оказывать им максимальное содействие, чтобы последние не сильно отходили от развитых государств). В целом, развитые государства не особо поощряли заключение и дальнейшее практическое применение подобных соглашений. И причина этому вполне очевидна: развитые государства высказывали мысль о том, что международные товарные соглашения сами по себе противоречат рыночной системе (и подразумевали, что такие соглашения нарушают их собственные интересы).

Основная часть

Процесс создания и принятия международных товарных соглашений был запущен ещё в первой половине XX века и впоследствии получил соответствующее развитие в тексте Гаванской хартии (или, как этот документ ещё называют, в Уставе Международной Торговой Организации), которая подытожила сложный и многогранный переговорный процесс 1947-1948 гг. Хотя сама по себе Гаванская хартия не получила дальнейшего развития и практического применения, её положения в последующем нашли закрепление и развитие в тексте ГАТТ, которое стало одним из важнейших соглашений в системе ВТО.

Уже во время переговорного процесса по Гаванской хартии США настояли на принятии ряд положений, ставящих существенные ограничения на фактической применимости международных товарных соглашений (например, устанавливалось ограничение срока первоначального действия в 5 лет). И уже после окончания переговорного процесса по Гаванской хартии вплоть до официального завершения процесса деколонизации было согласовано, принято и ратифицировано участниками только одно международное товарное соглашение — Международное соглашение по кофе.

Международные товарные соглашения — это, в первую очередь, многосторонние межправительственные соглашения. Главной целью подобных соглашений является установление и сохранение постоянного баланса между спросом и предложением в определённой товарной области, а также создание более предсказуемой ситуации в определении приемлимой ценовой политики и ограничение монополистической деятельности транснациональных корпораций (ТНК) (то есть компаний, которые находятся как минимум в 2 государствах, имеют единую систему управления, штаб—квартиру и филиалы, а также

реализуют свою продукцию на заграничном рынке).

Организационной основой для переговоров, согласования и принятия международных товарных соглашений является активная (и вполне себе продуктивная) деятельность ЮНКТАД (Конференции ООН по торговле и развитию). И уже на I сессии ЮНКТАД, состоявшейся в 1964 году, участниками данной сессии была разработана и принята резолюция «Международные товарные соглашения и устранения препятствий к расширению торговли». В тексте данного международно-правового акта подробно прописывались цели и принципы международных товарных соглашений, а также подчёркивалась их значимость в международной торговле. А уже в 1965 году на практическом уровне была реализована идея о создании под эгидой всё той же ЮНКТАД Комитета по сырьевым товарам. В рамках деятельности данной организации прорабатывался вопрос о разработке и дальнейшем принятии единого соглашения о товарных соглашениях (данная идея, впрочем, так и не была реализована, поскольку встретила непонимание и неприятие со стороны развитых государств). Ещё одной важной датой является 1976 год. Ведь именно в этом году прошла IV сессия ЮНКТАД, на которой была разработана Интегрированная программа для сырьевых товаров. Параллельно шла сложная и всесторонняя работа по учреждению специализированной организации под названием Общий фонд для сырьевых товаров (как следует из названия, данная организация ставила перед собой цель финансировать практическое применение международных товарных соглашений).

В научной среде выделяют 3 основных вида международных товарных соглашений:

1) Стабилизационные. Указанный вид соглашений направлен на стабилизацию спроса и предложения на определённый вид товаров. В таких соглашениях обычно прописываются квоты на объём сырья. В разрезе регулирования баланса спроса и предложения также немаловажную роль играет организация под названием ОПЕК (в неё входят 13 крупнейших экспортёров).

2) Административные. Сутью подобных соглашений является сбор статистики по разным сырьевым рынкам, а также анализ подобной статистики. Кроме того, такие соглашения являются основой для разработки рекомендаций по организации процесса торговли отдельными видами товаров.

3) По мерам развития. Они обычно направлены на развитие экспортно—ориентированных производств конкретных видов сырья.

По существу, международные товарные соглашения регулируют оборот так называемых «чувствительных» товаров, а также являются правовой основой для проведения полноценного и всестороннего переговорного процесса между экспортёрами и импортёрами конкретных видов товаров.

Данные соглашения оказывают существенное влияние на целый ряд основополагающих направлений, связанных с торговлей товарами:

- 1) ценообразование
- 2) объёмы производства в конкретных отраслях
- 3) экспортные объёмы в конкретных областях

Кроме того, некоторые международные товарные соглашения являются основой для создания и функционирования международных организаций (например, если рассматривать Международное соглашение по пшенице, то на его основе функционирует Международный совет по пшенице, который следит за практической реализацией данного соглашения). У этих организаций имеется выстроенная структура (функционируют совет, секретариат, руководящие органы, исполнительные комитеты и т.д.). Также заключается соглашение о местонахождении штаб—квартиры организации.

Перед тем, как непосредственно анализировать текст международного соглашения по пшенице будет полезно обратиться к истории принятия данного документа.

Международное соглашение по пшенице имеет достаточно долгую и богатую на события историю.

Соглашение по пшенице разрабатывалось в первой половине XX века и было подписано 1 августа 1949 года. Впоследствии данное соглашение дополнялось и изменялось (согласно преамбуле, последний вариант датировался 1959 годом с предложением продлить его после окончания срока в 1962 году).

В качестве целей были заявлены следующие направления:

- 1) обеспечение стабильности цен;
- 2) организация процесса поставок пшеницы и зерна.

Международное соглашение по пшенице было оформлено как многосторонний договор между экспортёрами и импортёрами пшеницы. В него были включены достаточно важные положения, связанные с установкой обязательных диапазонов цен (тем самым на практическом уровне реализовывалась цель стабилизации цен), а также установлению фиксированных обязательств в сфере поставок и закупок.

Кроме того, интересно заметить, что Консультативный комитет по пшенице в 1942 году явился основой для Международного совета по пшенице, который со временем несколько видоизменил своё название и теперь именуется Международным советом по зерну. Штаб—квартира организации находится в Лондоне. Главными функциями данной организации можно считать следующие:

1) Международный совет по зерну служит в качестве своеобразного информационного центра;

2) Международный совет по зерну предоставляет поле для дискуссий и переговоров между участниками соглашения по вопросам торговли пшеницей и зерном.

Ежегодно Международный совет проводит 2 регулярные сессии (как правило назначаются на июнь и декабрь). У Совета есть возможность разрабатывать и спонсировать проекты, касающиеся зерна (при этом, в государствах—участниках такое спонсирование осуществляется Общим фондом для сырьевых товаров ООН).

В большинстве случаев решения в Совете принимаются на консенсуальной основе, однако не исключается ситуация, при которой решение принимается большинством (указывается даже определённый процент для принятия решения большинством—70% проголосовавших за определённое решение).

Руководящие органы (председатель и заместитель) избираются на ротационной основе (т.е. рассматриваются кандидатуры как представителей государств—экспортёров, так и государств—импортёров). Процедура выборов проходит каждый год.

Финансирование деятельности происходит посредством ежегодных взносов государств—участников.

Исполнительный комитет формируется по схеме 6+8 (6 стран—экспортёров и 8 стран—импортёров). Заседания обычно проходят в перерывах между заседаниями Совета (обычно 2 раза в год), так как необходимо подробно и всесторонне прорабатывать повестку дня, а также согласовывать и принимать решения по различным вопросам (в частности, административным, бюджетным и финансовым).

Также активную роль в деятельности Совета играет ряд комитетов: по конъюнктуре рынка, по зерну, по продовольственной помощи.

Главной целью комитета по конъюнктуре рынка является наблюдение за перспективами развития на мировом зерновом рынке. Заседания открыты для всех участников Совета и проводятся 2 раза в год (как правило, это происходит в перерывах между очередными сессиями Совета). После анализа информации, полученной от Секретариата, государства, участвующие в деятельности Комитета, предоставляют друг другу консультации по вопросам изменений на рынке пшеницы и зерна, а также сельскохозяйственной политики.

В рамках конференции по зерну представители частного сектора и правительств рассматривают и пытаются решить актуальные проблемы, касающиеся зерновой отрасли.

В комитет по продовольственной помощи входят все участники Конвенции об оказании продовольственной помощи. Государства—доноры осуществляют наблюдение и контроль за выполнением условий Конвенции, а также производят обмен информацией по вопросам нужд в вопросах продовольственной помощи. Сам комитет собирается 2 раза в год (как правило, в то же время, что и сессии Международного совета по зерну).

Немаловажную роль играет и Секретариат Международного совета по зерну. Данный орган является административным и оказывает постоянные услуги Международному совету по зерну и Комитету по продовольственной помощи.

Структурно Международное соглашение по пшенице включает в себя Преамбулу, 7 частей и 37 статей. Соглашение регулирует следующий спектр вопросов:

- 1) общие положения (ст. ст. 1—3);
- 2) права и обязательства (ст. ст. 4—8);
- 3) порядок регулирования (ст. ст. 9—12);
- 4) осуществление прав и выполнение обязательств (ст. ст. 13—22);
- 5) ежегодные обзоры, потребление и использование пшеницы (ст. ст. 23—24);
- 6) общие административные постановления (ст. ст. 25—34);
- 7) заключительные положения (ст. ст. 35—37).

Рассуждая о Международном соглашении по пшенице, нельзя также не упомянуть о Международном соглашении по зерну 1995 года, которое впоследствии и заменило Международное соглашение по пшенице.

Если более подробно рассматривать структуру соглашения, то оно включает в себя следующие конвенции: Конвенция о торговле зерном 1995 года, Конвенция об оказании продовольственной помощи 1999 года.

С 2012 года каждая из Конвенций развивается в международном праве.

Конвенция о торговле зерном прописывает следующие цели и задачи: развитие международного сотрудничества в сфере торговли зерном; расширение международной торговли зерном; стабилизация мировых рынков зерна; основа для обмена информацией по вопросам торговли зерном.

В рамках реализации последней цели был учреждён Международный совет по зерну, который является межправительственной площадкой для сотрудничества по вопросам торговли зерном и зерновыми.

Если более подробно останавливаться на Конвенции об оказании продовольственной помощи, то можно отметить следующее.

Целями данной Конвенции являются:

- поддержание международной продовольственной безопасности;
- подготовка мирового сообщества к реагированию на критические ситуации.

Государства—участники Конвенции оказывают помощь и содействие наиболее

нуждающимся государствам (почти все нуждающиеся государства являются развивающимися), причём вне зависимости от цен и объёмов запасов.

Одной из главных задач Конвенции является повышение эффективности операций по оказанию продовольственной помощи. Конвенция также содержит механизм контроля за эффективностью продовольственной помощи.

В 2013 году взамен Конвенции об оказании продовольственной помощи в силу вступило соглашение под названием Конвенция о продовольственном содействии.

Что же касается практической полезности данного соглашения для международного сообщества в целом и для России в частности, то здесь необходимо отметить следующее.

В настоящее время активно обсуждается вопрос об актуальности и практической применимости данного соглашения для международного сообщества (и для России, как для активного участника международного сообщества).

С одной стороны, под сомнение ставится актуальность международных товарных соглашений в целом и Международного соглашения по пшенице в частности.

Во-первых, несмотря на наличие серьёзного кризиса в деятельности Органа по разрешению споров (который был вызван неоправданными и деструктивными действиями со стороны США), а также иной сопутствующей проблематики (которая привела к тому, что многие аналитики уже признают ряд механизмов ВТО недействующими), формально продолжает свою деятельность Всемирная Торговая Организация, которая ведёт свою историю с 1995 года и главной целью которой было регулирование различных аспектов торговых отношений (в том числе и оборот пшеницы и зерна). В ВТО имеется развитая международно—правовая база, которая определяет права и обязанности государств, а также пытается сделать торговые отношения более предсказуемыми и справедливыми (в частности, активно функционирует Генеральное соглашение по торговле товарами, Механизм обзора торговой политики, Соглашение по техническим барьерам в торговле и так далее). Государства—участники могут перенять некоторые идеи из данных соглашений в международные товарные соглашения.

Во-вторых, соглашение начинает постепенно терять свою актуальность из-за своего «возраста». Международное соглашение по пшенице было подписано ещё в прошлом веке. Хотя впоследствии была принята более актуальная версия, датируемая 1995 годом, торговые и международно—правовые отношения ушли далеко вперёд, что должно подталкивать участников данного соглашения к его адаптации к современным реалиям. В частности, необходимо задуматься о регулировании вопросов цифровизации и электронной торговли пшеницей и зерном.

С другой стороны, для России данное соглашение может считаться вполне полезным. В 2022 году Российская Федерация начала специальную военную операцию, результатом чего стали наложенные на наше государство необоснованные с точки зрения международного права односторонние ограничения, которые не были согласованы с ООН (важно отметить, что все санкции и ограничительные меры могут накладываться на государство только Советом Безопасности ООН и только на основании главы VII Устава ООН). К данным ограничительным мерам присоединились как отдельные государства, так и объединения (например, ЕС). В свете последних событий Россия также вышла из некоторых соглашений (например, из Совета Европы, Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию). С некоторыми объединениями (например, в 2023 году с ВТО) Россия сама хотела разорвать правовые отношения. В таких обстоятельствах для России (как для одного из государств, участвующих в соглашении в качестве импортёров) поддержание торговых отношений с остальными

участниками в рамках Международного соглашения по пшенице (и, впоследствии, по зерну) носило бы полезный характер.

Кроме того, уже после признания независимости Донецкой и Луганской народных республик и в период проведения СВО (22 июля 2022 года), проявляя добрую волю, Россия заключила особое соглашение (так называемую «зерновую сделку») с Украиной, Турцией и ООН. Со стороны России подпись под соглашением поставил Сергей Шойгу, а с турецкой стороны—Хулуси Акар. За подписанием соглашения внимательно следил (а впоследствии и засвидетельствовал факт совершения сделки) Анотиниу Гуттериш. Со стороны Украины подпись под соглашением поставил министр инфраструктуры Александр Курбаков. Сутью данного соглашения явилось вывоз зерна и иной сельскохозяйственной продукции из черноморских портов Украины (Одесса, Черноморск, Южный), которые получили название «безопасные полосы» и активно действовали на ежедневной основе во временной промежуток с 08:00 до 19:00 по московскому времени. Также был создан специальный координационный центр (в него вошли представители всех участвующих в данной сделке сторон), сутью деятельности которого являлся досмотр кораблей при входе и выходе из Черного моря. Представители ООН и Турции взяли на себя обязательства по контролю за грузом с целью исключить наличие вооружения и боеприпасов на судах, везущих зерно. Кроме того, в данном соглашении была и вторая часть с ООН (заключённая на 3 года), по которой ООН обязалась оказать содействие в снятии ограничительных мер с России. Срок соглашения—120 дней с возможностью продления (данная опция использовалась 17 ноября 2022 года, когда сделку продлили на 120 дней, а затем 14 марта 2023 года, но уже на 60 дней, так как выполнялись не все условия сделки. 17 мая сделку продлили ещё на 60 дней).

Необходимо отметить, что согласно проведённым по данному вопросу исследованиям за короткий срок действия сделки было успешно поставлено примерно 9 млн. тонн зерна. Кроме того, были обнародованы планы о дальнейших поставках в размерах 20 млн. тонн зерна. Дальнейшие исследования показали, что около 70% от всех поставок пришли на Европейский Союз, а оставшаяся часть пошла в Турцию. ООН обнародовала более подробную статистику по вопросу поставок сельхозпродукции. В частности, за год действия сделки было поставлено почти 33 млн. тонн сельскохозяйственной продукции. 90% от этой цифры пришлись на следующие виды сельхозпродукции: кукуруза, подсолнечное масло и т.д.

По оценкам многих экспертов, а также различных органов, на Россию и Украину приходилось 9 и 10% от оборота на рынке зерна и 17 и 10% от оборота пшеницы соответственно. Кроме того, производимая Россией и Украиной продукция становилась источником питания для беднейших государств.

Россия со своей стороны честно выполняла свою часть договорённостей, в то время как партнёры по данной сделке оказывались выполнять свои обязательства (в частности, так и не были сняты ограничения), а также основная часть сделки коммерциализировалась (следовательно, пропали все гуманитарные цели). Кроме того, возникли и практические проблемы. В частности, удобрения из России были задержаны в ряде европейских портов (Нидерланды, Латвия, Литва, Эстония). Также возникли определённые проблемы при поставках в африканские государства (к примеру, из выделенной африканским государствам безвозмездной квоты в 262 тыс. тонн была направлена только одна партия – в Малави отправилось 26 тыс. тонн удобрений) из чего можно было сделать вывод, что зерновая сделка, по существу, носила односторонний характер. При такой ситуации Россия сочла правомерным и обоснованным шаг по выходу из данного соглашения и прекращению сделки с 18 июля 2023 года (17 июля 2023 года, была, соответственно, уведомена

украинская сторона). Данное решение повлекло за собой серьёзные изменения на рынке акций, а также повлияло на рост цен на пшеницу и зерно. И даже в этой ситуации проявилась деструктивная роль «коллективного» Запада.

Что касается будущего сделки, то оно не однозначно. Многие эксперты сходятся во мнении, что сделку вполне можно возобновить. Однако такое возобновление возможно, в первую очередь, от желания (и возможности) главных участников конфликта – России и Украины к вступлению в переговорный процесс, а также от того, насколько в данном переговорном процессе готова участвовать Турция (как государство-посредник). Кроме того, немаловажным фактором для продления сделки является исполнение обязательств со стороны партнёров по данной сделке.

Заключение

Подводя итог, можно отметить, что хотя международные товарные соглашения в целом, и международное соглашение по пшенице в частности, сталкиваются с определёнными проблемами, они могут стать основой для развития всей международной товарной системы в будущем.

Библиография

1. Международное соглашение по пшенице: принято под эгидой ЮНКТАД в 1949 году
2. Международное соглашение по зерну: утверждено на конференции правительств, созванной Международным советом по пшенице 7 декабря 1994 года
3. Шумилов В.М. Международные товарные соглашения и общий фонд для сырьевых товаров: вопросы функционирования. Пробелы в российском законодательстве 1 => 137—144 // Издательский дом Юр—ВАК, выпуск № 1, 2022 год
4. Пустынникова Е.В. Международные конвенции и соглашения по торговле. Учебно—методический комплекс. // Федеральное агентство по образованию российской Федерации Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Ульяновский государственный университет Кафедра Таможенного дела и правового обеспечения внешнеэкономической деятельности (ТДиПОВЭД), Ульяновск, 2019 год
5. Портанский А.П. Перспективы и риски трансформации системы регулирования мировой торговли: глобальный и мегарегиональный аспекты. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук // Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук» (ИМЭМО РАН), Москва, 2019 год
6. Портанский А.П. О перспективах мегарегиональных торговых соглашений. Статья // КиберЛенинка, выпуск № 3, 2017 год
7. Халевинская Е.Д. Международные торговые соглашения и международные торговые организации. Учебное пособие. // Издательство Магистр, ИНФРА—М, 2010 год
8. Гокжаева Е.Б. Многостороннее сотрудничество на мировых рынках сырьевых товаров. Диссертация // disserCat, 2004 год.

International Wheat Agreement

Aleksandr I. Rakhmilov

Postgraduate student,
Russian Foreign Trade Academy
of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation,
119285, 4a, Pudovkina str., Moscow, Russian Federation
e-mail: rakhmilov2011@yandex.ru

Abstract

The modern world is on the threshold of the formation of a new multipolar system. The countries that dominated the organization of the world order in the twentieth century are losing their positions, which results in alternative centers of political gravity coming to the forefront of international processes. One of them, of course, is Russia, which over the past ten years has intensified mutually beneficial cooperation with partner countries not only in Eurasia, but also in Latin America, and especially in Africa. The transformation of the world order greatly affected the African continent and led to a crisis of the neocolonial system that dominated there after the Second World War. In this regard, many African countries are interested in finding new counterparties at a global level and are open to rapprochement with Russia, which offers an alternative to neocolonialism. The authors of this paper conclude that the key events in this context were the two Russia-Africa summits held in 2019 and 2023, as well as the expansion of BRICS to include Egypt and Ethiopia. Nevertheless, Russian-African cooperation is still in its infancy, and this opens the way to the study of the entire variety of processes that fill this rapprochement.

For citation

Rakhmilov A.I. (2024) *Mezhdunarodnoe soglasenie po pshenitse* [International Wheat Agreement]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 13 (2A), pp. 38-46.

Keywords

International commodity agreements, International Wheat Agreement, International Grains Agreement, Grain Trade Convention, Food Aid Convention, Wheat Advisory Committee, International Wheat Council, International Grains Council, exporting states, importing states.

References

1. International Wheat Agreement: adopted under the auspices of UNCTAD in 1949
2. International Grain Agreement: Approved at the Government Conference convened by the International Wheat Council on December 7, 1994
3. Shumilov V.M. International commodity agreements and the common fund for commodities: issues of functioning. Gaps in Russian legislation 1 => 137-144 [Yur—VAK Publishing House, issue No. 1, 2022].
4. Pustynnikova E.V. International conventions and trade agreements. Educational and methodological complex. [Federal Agency for Education of the Russian Federation State Educational Institution of Higher Professional Education Ulyanovsk State University Department of Customs Affairs and Legal Support of Foreign Economic Activity (TDiPOVED), Ulyanovsk, 2019]
5. Portansky A.P. Prospects and risks of transformation of the world trade regulation system: global and mega-regional aspects. Dissertation for the degree of Doctor of Economics [Federal State Budgetary Scientific Institution "Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences" (MEMO RAS), Moscow, 2019]
6. Portansky A.P. On the prospects of interregional trade agreements. Article [CyberLeninka, issue No. 3, 2017]
7. Halevinskaya E.D. International trade agreements and international trade organizations. A study guide. [Publishing house Magister, INFRA—M, 2010]
8. Gokzhaeva E.B. Multilateral cooperation in the world commodity markets. Dissertation [dissertationCat, 2004]

УДК 327.8

Новые политические и экономические феномены в мировой политике

Москалец Анна Викторовна

Аспирант,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(Воронежский филиал),
394005, Российская Федерация, Воронеж, Московский пр., 143;
e-mail: kafppu@vtn.ranepa.ru

Слинько Александр Анатольевич

Доктор политических наук, профессор,
завкафедрой политологии и политического управления,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(Воронежский филиал),
394005, Российская Федерация, Воронеж, Московский пр., 143;
e-mail: kafppu@vtn.ranepa.ru

Аннотация

В условиях глобального кризиса государство продолжает играть ключевую роль, несмотря на заметное влияние сетевых сообществ. Рентный характер современной экономики, возрастание роли технофеодализма (мегакорпораций) свидетельствует о том, что теории «убывания» государства на самом деле обслуживают социальный мейнстрим и отражают интересы элиты, которая выполняет функции агента уходящего финансового капитала. В разных регионах возникают различные формы и типы либертарной идеологии, на основе которой могут сформироваться опасные экстремистские неототалитарно-либертарный и неоавторитарно-либертарный режимы, использующие террористические методы традиционных квазифашистских диктатур. В статье показано, что теоретические представления об убывании государства, которые провозглашаются либертарианской идеологией, не отражают современной социально-политической реальности, а гибридные социально-политические формы, такие как неототалитарный и неоавторитарный либертарный режимы, в свою очередь, позволяют подчеркнуть такие особенности современного мира как рост влияния сверхкорпораций (технофеодализм), влияния сетевого сообщества одновременно с усилением власти неокOLONIALных политических элит.

Для цитирования в научных исследованиях

Москалец А.В., Слинько А.А. Новые политические и экономические феномены в мировой политике // Теории и проблемы политических исследований. 2023. Том 13. № 2А. С. 47-53.

Ключевые слова

Всемирный кризис, либертаризм, либертарный режим, сетевое сообщество, кризис государства.

Введение

Обострение международной ситуации вызывает к жизни новые политические явления. На мировую политику и экономику влияют и всемирный экономический кризис, и возрастание роли региональных акторов, и сетевизация гражданского общества. В условиях нарастающих проблем западные элиты решили использовать либертаризм и сетевые сообщества против усиливающихся государств-цивилизаций (Китая, Индии, России).

По мнению исследователей, либертарианство представляет собой современное политико-правовое учение, последовательно развивающее идею суверенности личностной свободы, выраженную в понятии самопринадлежности человека. Концептуальное развитие либертарианства, так или иначе, осуществляется вокруг определения путей снятия основных противоречий свободы: противоречия между собственной свободой и свободой других членов общества, а также противоречия свободы личности и государственной власти, призванной регулировать общественные отношения, в том числе защищая права и свободу одних членов общества от произвола других [Карнаушенко, 2021].

Основная часть

Д.Боуз характеризует либертарианство как политическую философию, «последовательно применяющую идеи классического либерализма, доводя либеральную аргументацию до выводов, более жёстко ограничивающих роль государства и защищающих свободу личности в большей степени, чем любые другие классические либералы». [Боуз, 2020]

В рамках либертарианства можно выделить две разновидности. Первой из них является минархизм, при котором власть должна ограничивать себя в защите прав личности и обеспечении их безопасности (государство как «ночной сторож»). Другая позиция представлена анархо-капиталистами, которые хотят заменить государство частными охранными агентствами и судами, конкурирующими на открытом рынке услуг. [Кузнецова, 2019]

Первоначально в XX веке либертаризм означал абсолютную минимализацию государственного вмешательства в экономическую и общественную жизнь (например, идеологию либертаризма использовали молодежные движения 1968 года).

Надо отметить, что основной феномен социального мейнстрима на Западе сегодня – институт государства и его эволюция (убывание). Причина – рост активности гражданского общества и новая роль рынка. Идея простая – на смену институтам социальной организации приходит сетевая организация индивидов, связанных культурными, информационными и духовными контактами с более высоким уровнем идентичности. Интернет и социальные медиа расширили доступ людей к информации и значительно увеличили поле социального взаимодействия и коммуникации, однако, пользователи, принадлежащие к различным политическим идеологиям, формируют в своей интернет-среде устойчивые «эхо-камеры», жестко фильтруя получаемую информацию, замыкаясь и воспроизводя атрибуты только своей политической идеологии и не допуская посторонних. [Бадмацыренов, 2021]

Логика консенсуса общества и государства в либертарианстве заключается в наделении индивида всей полнотой прав, не предполагая взамен полноты обязанностей. Другими словами, личность становится свободной от обязательств перед обществом и государством. Единственной границей ее свободы является свобода другой личности. Как говорит А.Рэнд, никаких обязательств кроме обязательств перед самим собой. [Рэнд, 2015, с. 262] Либертарианство является продуктом именно западного общества, построенного на принципах индивидуализации, рациональности и примата экономической сферы.

Итак, ориентация на сжатие государства и расширение рынка соотносится с концепцией «корпорация-государство» — особой формой «государственного устройства, цели функционирования которой имеют, прежде всего, экономический характер». [Яковлев, 2015] Иными словами, главным для такого государства становится «экономическая рентабельность», «конкурентоспособность в глобальной экономике», что означает автоматическое сокращение социальных программ, «снижение издержек» и «оптимизацию» в таких сферах, как медицина и образование, что ведет к их активной коммерциализации. В результате складывается парадоксальная ситуация, когда духовную сферу начинают оценивать исключительно с позиции экономической эффективности. [Махаматова, 2021]

Институт демократии, по мнению идеологов либертарианства, сам по себе не может являться гарантией сохранения таких либеральных ценностей как неприкосновенность частной собственности и свобода личности. В лучшем случае институт демократии можно использовать как инструмент защиты прав и свобод индивидов путем ограничения государственной власти. [Кузнецов, 2020]

«В отличие от палеоконсерватизма и традиционализма, либертарианство чувствует себя как дома в сегодняшнем мире», – говорит А. Вольфсон. [Wolfson, 2004] Либертарианцы сосредоточены на вопросах максимального расширения экономической свободы и праве индивидуального выбора во всех сферах жизни, выступают за свободные рыночные отношения и свободную конкуренцию, являются противниками регулирования экономики со стороны государства. [Торопов, 2019]

В современной интерпретации либертаризм – это латентная форма корпоративного управления через социальные сети в интересах технофеодалных структур и западных неокOLONиальных элит. Происходит навязывание англосаксонского варианта неолиберализма через социальные сети с помощью либертарной (антигосударственной) системы ценностей.

Кризис традиционной политической системы с его разделением на правый, левый и центристский спектры породил множество альтернативных моделей. Так, в Италии долгое время доминировала партия «Пять звезд» с лидером П.Грилло – артистом комического жанра. Это был феномен «сетевой политики» с преобладанием анархистских идей.

Главным партийным документом движения «Пять звезд» является «Анти-устав» (Non-statuto). Как утверждает исследователь, в этом заключен постмодернистский парадокс: политика отрицает политическую деятельность, политическая программа превращается в инструкцию, политическая агитация – в просветительскую кампанию. [Нестеров, 2016] В «Анти-уставе» подчеркивается тот факт, что Движение представляет из себя платформу для обсуждения и позволяет, в условиях блога, идентификацию, отбор и выбор активистов предвыборных кампаний и кандидатов на местных и национальных выборах. Также в «Анти-уставе» особенно подчеркивается, что Движение состоит из «всех пользователей сети Интернет», которые признают и хотят усилить роль граждан в управлении государством.

Либертарные (антигосударственные) партии институализировались в других странах

Европы, к примеру, в Нидерландах (партия Свободы Г.Вилдерса победила на последних выборах). Г.Вилдерс презентует себя как классического либерала, «либертарианца» в американском сленге, считающего Маргарет Тэтчер примером для подражания в политике.

Однако настоящий поиск альтернативы политическим системам ведущих стран капиталистического мира начался после великой рецессии 2008 – 2010 гг. [Слинько, 2020] Именно тогда повсеместно утвердилась псевдо-левая идеология – Теория Социальной Справедливости, которая стремилась интерпретировать левоанархистскую идеологию в условиях кризиса неолиберальных концепций. С другой стороны, утвердилось понятие «странной не-смерти неолиберализма» - экономические постулаты англосаксонской модели глобальной экономики оставались неприкосновенными. Тем не менее, социальная деградация в странах «третьего мира» и в США усиливалась, и на рубеже третьего десятилетия двадцать первого века возник феномен либертарного неототалитаризма и либертарного неоавторитаризма. В мире стала формироваться специфическая альтернатива западному либерализму и азиатскому авторитаризму.

Первые «залпы» этого политического движения были зафиксированы в далеком Сальвадоре, где президент Н.Букеле силой подавил криминал и добился переизбрания на второй срок (вступил в должность в феврале 2024 года). Вариант либертарного неоавторитаризма сформировался и в Аргентине. Президент Х.Милей декларировал агрессивную проамериканскую политику под лозунгами дерегулирования и либертаризма. Наконец, агрессивный вариант этой политики начал формироваться в Эквадоре во время восстания наркобаронов в тюрьмах. Вооруженные силы начали повсеместную охоту на криминал и его физическое истребление. Характерно, что эти три прецедента неолиберально-либертарного авторитаризма проповедуют агрессивную поддержку США, Израиля и опираются на идею превосходства англосаксонского мира.

В Латинской Америке сформировались следующие параметры неототалитарного либертаризма:

1. Массовое физическое истребление лидеров и участников наркокартелей.
2. Отказ от национальных валют (в Сальвадоре в пользу биткойна, в Аргентине и Эквадоре в пользу доллара).
3. Разворот внешней политики на Запад вплоть до полной интеграции в американскую идеологическую и политическую систему.
4. Отказ от государственной социальной политики в пользу сетевой организации индивидов.

Если репрессивный диктаторский элемент в Аргентине пока четко не выделяется, то в Эквадоре и в Сальвадоре убийства криминальных элементов стали повседневной практикой. Здесь нужно сделать вывод о том, что в Сальвадоре мы имеем дело с неототалитарным либертарным режимом. В Эквадоре – с жестким вариантом либертарно-неоавторитарного режима. В Аргентине с пока еще относительно мягким вариантом либертарно-неоавторитарного режима. Но всех их объединяет стремление слиться с англосаксонским типом уходящего кризисного финансового капитализма на его последней стадии.

В США усилился ультралевый кокус в руководстве демократической партии, представленный именами сенаторов Б.Сандерса (глава сенатского комитета по здравоохранению) и конгрессвумен А.Окасио-Кортес (активистка организации Демократические социалисты Америки). Партийный аппарат демократической партии взял курс на использование мигрантов из Латинской Америки в качестве ударной силы на выборах

президента в 2024 году, при этом включен механизм допуска новых мигрантов к голосованию. В итоге, возникает эффект неототалитарно-либертарного режима, имеющего в США следующие параметры:

1. Усиленное выстраивание партийной вертикали.
2. Политика доминирования в обеих палатах Конгресса.
3. Полное подавление оппозиционной прессы.
4. Амнистия криминальным элементам афроамериканской и латиноамериканской общин в обмен на единодушное голосование в пользу демократической партии.
5. Нагнетание военной истерии на международной арене вплоть до возможного провоцирования локального ядерного конфликта.

Заключение

Почему в нынешних условиях, несмотря на рост и влияние сетевых обществ решающая роль остается за государством? Предельные масштабы рынков ведут к тому, что рыночная модель капитализма постепенно трансформируется в рентную, где основным мотивационным фактором вместо погони за прибылью становится поиск ренты или передел рынков внеэкономическими способами. В подобном контексте роль ключевого экономического субъекта уже играет государство, распределяющее ресурсы внерыночными способами среди иерархии рентных групп, образующих каркас новой структуры политического сообщества. [Фишман, 2019, с. 70] Центром, определяющим структуру, иерархию, социальные роли и величину ренты каждого агента является государство, регулирующее доступ и стабильный гарантированный социальный статус. При этом современный капитализм исчерпал географический фактор освоения планеты, и поэтому растет роль государств и альянсов в борьбе за глобальные потоки ренты. [там же, 83] Определяющая доля консолидирующих коммуникаций переходит в сетевое пространство, что существенно трансформирует механизмы управления и активизирует инструменты управления сетевыми процессами. [Лапкин, 2021]

Таким образом, теоретические представления об убывании государства, которые провозглашаются либертарианской идеологией, не отражают современной социально-политической реальности [Егоров, 2023], а гибридные социально-политические формы, такие как неототалитарный и неоавторитарный либертарный режимы, в свою очередь, позволяют подчеркнуть такие особенности современного мира как рост влияния сверхкорпораций (технофеодализм), влияния сетевого сообщества одновременно с усилением власти неокOLONIALНЫХ политических элит.

Библиография

1. Бадмацыренов Т.Б. «Третье пространство», «эхо-камеры» и онлайн-сообщества: воспроизводство политических идеологий в социальных сетях // Т.Б.Бадмацыренов, А.Б.Цыденов, Ф.В. Хандаров. – Политическая наука. 2021. № 1. С. 183-204.
2. Боуз, Д. Либертарианство. История, принципы, политика: монография / Д. Боуз ; пер. с англ. М. Кислова, А. Куряева. 3-е изд. Москва; Челябинск: Социум. 2020. 441 с.
3. Егоров В. Судьба государства в меняющемся мире // В.Егоров. – Международная жизнь. 2023. №10. С. 16-20.
4. Карнаушенко Л.В. Либертарианство как политико-правовой феномен // Л.В. Карнаушенко. – Закон и право. 2021. №10. С. 17-21.
5. Кузнецова Н.А. Либертарианство в России и США: к вопросу о различиях // Н.А.Кузнецова, О.М.Орлинская, Е.Г. Молокина. – Власть. 2019. Том 26. № 9. С. 114-116.
6. Кузнецов Я.П. Концепт "демократия" в либертарианской политической теории // Я.П.Кузнецов. – Огарёв-Online. 2020. №7 (144). – Режим доступа: <https://journal.mrsu.ru/arts/koncept-demokratiya-v-libertarianskoj-politicheskoj>

- теории (дата обращения: 11.02.2024).
7. Лапкин В.В. Размежевания в территориальных сообществах, консолидация национальных государств и новые вызовы экстратерриториальности // В.В.Лапкин. – Южно-российский журнал социальных наук. 2021. Т. 22. №2. С. 6-20.
 8. Махаматова С.Т. Либертарианство как продолжение ценностного слома. взгляд из России // С.Т.Махаматова. – Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021. №4. С.30-36.
 9. Нестеров А.Г. Движение пяти звезд как феномен «протестной партии» в Италии XXI века // А.Г. Нестеров, М.С. Джаяни. – Научный диалог. 2016. № 11 (59). С. 290-303
 10. Рэнд А. Атлант расправил плечи. В 3-х кн. Ч.3: «А есть А» // А.Рэнд. – М.: Альпина Паблишер, 2015. 538с.
 11. Слинько А.А. Политическая нестабильность в Европейском Союзе и формирование антинеолиберальной инициативы // А.А.Слинько, В.А. Гвоздев. – Теории и проблемы политических исследований. 2020. Т. 9. № 1-1. – С.110-119.
 12. Торопов Е.А. Извилистый путь американского консерватизма: от Рассела Кирка до неоконсерваторов // Е.А.Торопов. – Философия и общество. 2019. №3 (92). С. 62 - 81.
 13. Фишман Л.Г. Рентное общество: в тени труда, капитала и демократии. // Л.Г.Фишман, В.С.Мартьянов, Д.А.Давыдов. – М.: ВШЭ. 2019. 416с.
 14. Яковлев В.В. Современные идеалы молодежи и их истинность. // В.В.Яковлев. – Социально-гуманитарные знания. № 10. 2015. С.321-327.
 15. Wolfson A. Conservatives and Neoconservatives // A. Wolfson. – The Neocon Reader / ed. by I. Stelzer. New York, 2004. P.215-231.

New political and economic phenomena in world politics

Anna V. Moskalets

Postgraduate student,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Voronezh branch),
394005, 143, Moskovskii ave., Voronezh, Russian Federation;
e-mail: kafppu@vrn.ranepa.ru

Aleksandr A. Slin'ko

Doctor of Political Science, Professor,
Head of the Department of Political Science and Political Management,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Voronezh branch),
394005, 143, Moskovskii ave., Voronezh, Russian Federation;
e-mail: lena.surovtseva.00@mail.ru

Abstract

In the context of a global crisis, the state continues to play a key role, despite the noticeable influence of online communities. The rental nature of the modern economy and the increasing role of techno-feudalism (megacorporations) indicate that theories of the “decline” of the state actually serve the social mainstream and reflect the interests of the elite, which serves as an agent of outgoing financial capital. In different regions, different forms and types of libertarian ideology arise, on the basis of which dangerous extremist neototalitarian-libertarian and neo-authoritarian-libertarian regimes can be formed, using the terrorist methods of traditional quasi-fascist dictatorships. The article shows that theoretical ideas about the decline of the state, which are proclaimed by libertarian ideology, do not reflect modern socio-political reality, and hybrid socio-political forms, such as neo-

totalitarian and neo-authoritarian libertarian regimes, in turn, make it possible to emphasize such features of the modern world as the growing influence of super-corporations (techno-feudalism), the influence of the network community simultaneously with the strengthening of the power of neo-colonial political elites.

For citation

Moskalets A.V., Slin'ko A.A. (2024) Novye politicheskie i ekonomicheskie fenomeny v mirovoi politike [New political and economic phenomena in world politics]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 13 (2A), pp. 47-53.

Keywords

World crisis, libertarianism, libertarian regime, network community, state crisis.

References

1. Badmatsyrenov T.B. "Third space", "echo chambers" and online communities: reproduction of political ideologies in social networks // T.B. Badmatsyrenov, A.B. Tsydenov, F.V. Khandarov. – Political science. 2021. No. 1. P. 183-204.
2. Bowes, D. Libertarianism. History, principles, politics: monograph / D. Bose; lane from English M. Kislova, A. Kuryaeva. 3rd ed. Moscow; Chelyabinsk: Socium. 2020. 441 p.
3. Egorov V. The fate of the state in a changing world // V. Egorov. – International life. 2023. No. 10. pp. 16-20.
4. Karnaushenko L.V. Libertarianism as a political and legal phenomenon // L.V. Karnaushenko. – Law and law. 2021. No. 10. pp. 17-21.
5. Kuznetsova N.A. Libertarianism in Russia and the USA: on the issue of differences // N.A. Kuznetsova, O.M. Orlinskaya, E.G. Molokina. - Power. 2019. Volume 26. No. 9. pp. 114-116.
6. Kuznetsov Ya.P. The concept of "democracy" in libertarian political theory // Ya.P. Kuznetsov. – Ogarev-Online. 2020. No. 7 (144). – Access mode: <https://journal.mrsu.ru/arts/koncept-demokratiya-v-libertarianskoj-politicheskoy-teorii> (access date: 02/11/2024).
7. Lapkin V.V. Demarcations in territorial communities, consolidation of national states and new challenges of extraterritoriality // V.V. Lapkin. – South Russian Journal of Social Sciences. 2021. T. 22. No. 2. pp. 6-20.
8. Makhamatova S.T. Libertarianism as a continuation of the value breakdown. view from Russia // S.T. Makhamatova. - Humanitarian sciences. Bulletin of the Financial University. 2021. No. 4. P.30-36.
9. Nesterov A.G. The Five Star Movement as a phenomenon of "protest party" in Italy of the 21st century // A.G. Nesterov, M.S. Jayani. – Scientific dialogue. 2016. No. 11 (59). pp. 290-303
10. Rand A. Atlas Shrugged. In 3 books. Part 3: "And there is A" // A. Rand. – M.: Alpina Publisher, 2015. 538 p.
11. Slinko A.A. Political instability in the European Union and the formation of an anti-neoliberal initiative // A.A. Slinko, V.A. Gvozdev. – Theories and problems of political research. 2020. Vol. 9. No. 1-1. – P.110-119.
12. Toropov E.A. The winding path of American conservatism: from Russell Kirk to the neoconservatives // E.A. Toropov. Philosophy and society. 2019. No. 3 (92). pp. 62 - 81.
13. Fishman L.G. Rental society: in the shadow of labor, capital and democracy. // L.G. Fishman, V.S. Martyanov, D.A. Davydov. – M.: HSE. 2019. 416 p.
14. Yakovlev V.V. Modern ideals of youth and their truth. // V.V. Yakovlev. – Social and humanitarian knowledge. No. 10. 2015. P.321-327.
15. Wolfson A. Conservatives and Neoconservatives // A. Wolfson. – The Neocon Reader / ed. by I. Stelzer. New York, 2004. pp. 215-231.

Правила для авторов

Уважаемые авторы! Представляем вашему вниманию обновленные требования, которым должны строго соответствовать направляемые нам рукописи.

Структура статьи, присылаемой в редакцию для публикации:

- 1) заголовок (название) статьи;
- 2) автор(ы): фамилия, имя, отчество (полностью);
- 3) данные автора(ов): телефон, адрес, научная степень, звание, должность и место работы, рабочий адрес, e-mail;
- 4) аннотация (авторское резюме);
- 5) ключевые слова;
- 6) текст статьи должен быть разбит на части: введение, тематические подзаголовки, заключение или выводы;
- 7) список использованной литературы в алфавитном порядке;
- 8) пункты 1-5 и 7 должны быть продублированы на английском языке (требования к аннотации см. далее).

Все материалы должны быть присланы в документе формата .doc, шрифт TimesNewRoman, кегль 14, первая строка с отступом, межстрочный интервал полуторный, сноски с примечаниями постраничные, нумерация сносок сплошная. Ссылки в тексте на библиографический список оформляются в квадратных скобках; указываются фамилия автора из списка, год издания работы и страница: [Иванов, 2003, 12].

Требования к аннотации на английском языке

Англоязычная аннотация должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной (**не быть калькой русскоязычной аннотации**);
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье, по схеме: предмет, тема, цель работы; метод или методология проведения работы; область применения результатов; выводы);
- «англоязычной» (написанной качественным английским языком);
- **объем от 150 до 250 слов.**

При невозможности предоставить англоязычную аннотацию необходимо предоставить аналогичный текст на русском языке, с требуемым объемом и структурой.

Фамилии авторов статей на английском языке представляются в одной из принятых международных систем транслитерации, в нашем издательстве – Британского института стандартов (www.translit.ru, меню **Варианты**, пункт **BSI**).

Оформление библиографических ссылок в тексте

Ссылки в тексте оформляются в стиле [Фамилия (фамилии), год, страница].
Например, такая ссылка:

Иванова П.П., Петров А.А. К вопросам о детских тарелочках // Жизнь. 2012. № 2. С. 343.

будет выглядеть в тексте как

[Иванова, Петров, 2012, 343].

При ссылке на интернет-ресурс ссылка выглядит как [Иванов, 2009, www] или (при невозможности установить год) [Иванов, www].

Постраничные сноски используются в случае смысловых комментариев, ссылок на архивы и неопубликованные документы. Допустимо указывать в постраничных сносках группы источников (например, ряд работ или диссертаций по какой-либо теме), которые не включаются в библиографию.

В библиографию включаются ссылки на использованные в работе:

- книги;
- статьи в периодике, коллективных монографиях, сборниках по итогам конференций;
- диссертации и авторефераты;
- нормативные акты;
- электронные ресурсы.

В библиографию не включаются (даются в постраничных сносках) ссылки на:

- архивы;
- неопубликованные документы.

Правила оформления библиографии на русском языке

Библиография оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка».

Правила оформления библиографии на английском языке

Английский вариант библиографии, с заголовком References, пишется согласно Гарвардской системе оформления библиографических ссылок, по следующей схеме:

Авторы (транслитерация), год публикации, транслитерация названия статьи, перевод названия статьи на английский язык (в квадратных скобках), транслитерация названия источника (книга, журнал), перевод названия источника (в квадратных скобках), место издания, издательство, страницы.

Пример:

Кочукова Е.В., Павлова О.В., Рафтопуло Ю.Б. Система экспертных оценок в информационном обеспечении учёных // Информационное обеспечение науки. Новые технологии: Сб. науч. тр. М.: Научный Мир, 2009. С. 190-199.

Kochukova E.V., Pavlova O.V., Raftopulo Yu.B. (2009) Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh [The system of peer review in scientific information provision]. In: Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii [Information Support of Science. New Technologies]. Moscow: Nauchnyi Mir, pp. 190-199.

Более подробные правила и примеры Гарвардской системы оформления представлены по ссылке <http://www.emeraldinsight.com/authors/guides/write/harvard.htm?part=2> или <http://www.library.dmu.ac.uk/Images/Selfstudy/Harvard.pdf>

Если у вас нет возможности оформить английские список литературы и аннотацию по нашим правилам, это сделают специалисты издательства. Обращайтесь, вам обязательно помогут!

Об издательстве

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» выпускает 14 научных журналов:

№	Название журнала	Направление
1	Вопросы российского и международного права	юридические науки
2	Культура и цивилизация	культурология
3	Технические науки: теория, методика, приложения	технические науки
4	«Белые пятна» российской и мировой истории	история
5	Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке	философия
6	Вопросы биологии и сельского хозяйства: теории и ситуации, проблемы и решения	биологические и сельскохозяйственные науки
7	Фундаментальные и клинические медицинские исследования	медицина
8	Экономика: вчера, сегодня, завтра	экономика
9	Педагогический журнал	педагогика
10	Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования	психология
11	Искусствоведение	искусствоведение
12	Социологические науки	социология
13	Теории и проблемы политических исследований	политология
14	Язык. Словесность. Культура	филология

Журналы выходят на русском и английском языках, основное содержание номеров составляют статьи ведущих российских и зарубежных ученых и начинающих исследователей, а также сообщения о выходе книг по теме изданий.

Журналы издательства «АНАЛИТИКА РОДИС» рассчитаны на ученых, специалистов, аспирантов и студентов, а также всех, кто интересуется проблемами современной науки.

Услуги издательства

Помимо выпуска научных журналов издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» выпускает научные издания, монографии, авторефераты, а также художественную литературу.

Рукописи изданий, поступающих к нам, подвергаются корректуре, редактированию и, при необходимости, научному редактированию. Техническое оформление в издательстве «АНАЛИТИКА РОДИС» включает вёрстку, раз-

работку оригинал-макетов, дизайн обложек и иллюстраций. На каждом этапе работы авторы имеют возможность оценить результаты и внести свои коррективы, пожелания и дополнения.

Наши специалисты осуществляют помощь в оформлении научных работ – от статей до диссертаций, по требованиям ГОСТа, ВАК или конкретных научных организаций, а также техническое, литературное и научное редактирование, корректуру.

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» имеет широкие научные связи с отечественными и зарубежными учёными и организациями.



Rules for authors

Dear authors! We present you the updated requirements that the manuscript must strictly comply with.

Structure of an article for publication sent to the publisher:

1. title (name);
2. author (s): the surname, first name, patronymic (in full);
3. author (s) details: phone, address, academic degree, title, occupation and place of work (+address), e-mail;
4. annotation (author's abstract);
5. key words;
6. the text of the article must be split into several parts: introduction, subject subtitles, conclusion or summary;
7. list of references;
8. Items 1-5 and 7 must be accomplished in English (see below the requirements for annotations).

All materials must be sent in .doc format, Times New Roman, size 14, indented first-line, one-and-a-half line spacing, per-page footnotes and solid footnotes numeration. References to the bibliography in the text are to be made in square brackets: [Ivanov, 2003, 12].

The requirements for abstract in English and bibliographical references

An abstract in English must be:

- informative (be free of common words);
- original (**without being a calque (loan-translation) of Russian-language annotation**);
 - substantive (to reflect the main content of an article and research results);
 - structured (to follow result description logic in the article according to the scheme: subject, topic, work objective, method or work performance methodology, application range of the results; summary);
- "English-speaking" (written in high-grade English);
- **volume from 150 to 250 words.**

Let's see the following structural variant of a bibliographical ref in English for articles from journals, collections and conferences:

The authors (transliteration), year, title of the article in transliteration, translation of the title into English in square brackets, the name of the source (transliteration and translation), place, publishing house and pages.

Example:

Kochukova E.V., Pavlova O.V., Raftopulo Yu.B. (2009) Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh [The system of peer review in scientific information provision]. In: Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii [Information Support of Science. New Technologies]. Moscow: Nauchnyi Mir, pp. 190-199.

At that while **preparing the list** of literary sources of the **English-language** part of the article our **publishing house insists on using Harvard system of bibliographical references delivery**. You can find the possible typography variants on <http://www.emeraldinsight.com/authors/guides/write/harvard.htm?part=2> or <http://www.library.dmu.ac.uk/Images/Selfstudy/Harvard.pdf>

If for some reasons you cannot formalize English list of references and abstract in accord with our rules, our specialists will do it for you. Please, contact us, we are always ready to help!

About the publishing house

Publishing house "ANALITIKA RODIS" issues 14 scientific journals:

№	Name of the journal	Scientific area
1	Matters of Russian and international law	Jurisprudence
2	Culture and civilization	Culturology
3	Technical sciences: theory, methodology, applications	Technical
4	"White spots" of the Russian and world history	History
5	Context and reflection: philosophy of the world and human being	Philosophy
6	Questions of biology and agriculture: theories and situations, problems and solutions	Biological and agricultural
7	Basic and clinical medical research	Medical
8	Economics: Yesterday, Today and Tomorrow	Economics
9	Pedagogical Journal	Education science
10	Psychology. Historical-critical reviews and current researches	Psychology
11	Art Studies	Art Studies
12	Sociological Sciences	Sociological Sciences
13	Theories and Problems of Political Studies	Political science
14	Language. Philology. Culture	Philology

Journals are published in Russian and English. The articles of leading experts, as well as researchers working on dissertations, are published in each journal respective to its coverage, along with the reports of the books output of leading contemporary researchers!

The journals of the "ANALITIKA RODIS" publishing house are designed for specialists, students and postgraduate students, as well as anyone interested in problems of modern science.

Our services

In addition to the scientific journals publishing the "ANALITIKA RODIS" publishing house provides a wide range of services.

The "ANALITIKA RODIS" publishing house provides services for publishing scientific articles, monographs, author's theses and books. Manuscripts coming to us subject to proof-reading and editing by publisher's specialists, provided that authors

are able to evaluate the results and make corrections, add comments and suggest additions at any stage before publishing.

Technical design of the "ANALITIKA RODIS" publishing house includes makeup, design layout, design of covers and illustrations.

Our specialists provide assistance in the design of scientific works – from articles to dissertations according to GOST standards, Higher Attestation Commission or precise scientific organizations, as well literary and scientific editing and proofreading.

The "ANALITIKA RODIS" publishing house has extensive scientific relations with national and foreign scientists and organizations.

